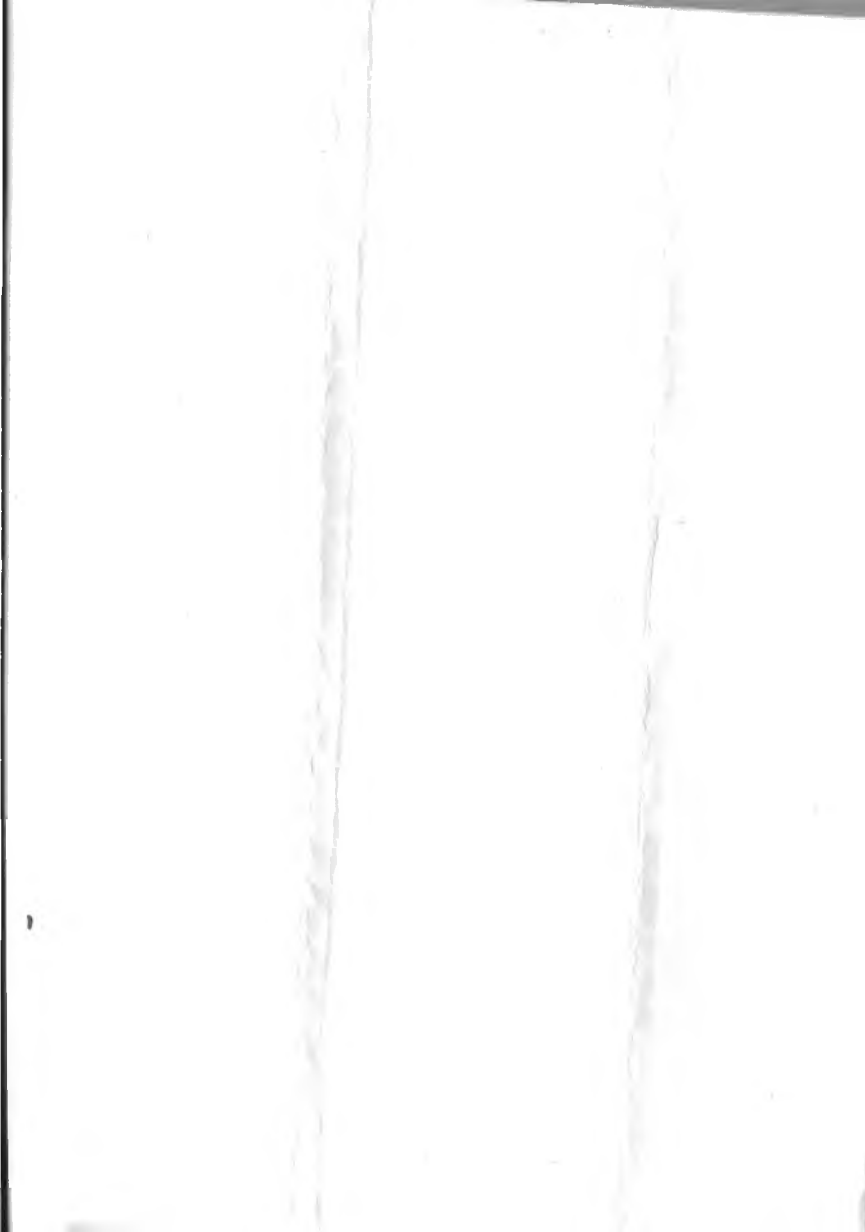

965397

**Происхождение
географических
названий
Иркутской
области**

Иркутск • 1964

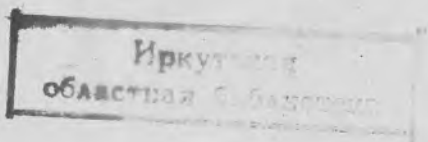

91(с185)
мч8

М. Н. МЕЛЬХЕЕВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

765-397

ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1964

Автор в своей книге объясняет происхождение названий географических объектов Иркутской области.

Книга может служить пособием для учителей географии, истории, языка, для студентов.

Она будет с интересом встречена самым широким кругом читателей, любящих свой край.

В Сибири такая книга издается впервые.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый, кто читает географическую литературу или пользуется географической картой, встречается множество названий, порой ему не понятных, имеющих сложную форму написания и произношения, иногда даже загадочных по содержанию. Совершенно очевидно, что у него невольно возникает вопрос о происхождении этих названий, об их смысловом значении. Что означают, например, названия Байкал или Ангара, Тайшет или Иркутск, Саяны или Кая, Кровавая или Погромная? Сколько у нас замысловато названных географических объектов? Какой интересный географический, исторический, этнографический и лингвистический смысл скрывается в этих названиях? Ответ на эти вопросы дает топонимическое изучение местности. Топонимика — учение о географических названиях. Она изучает происхождение, содержание и написание географических названий местности.

Любой географический объект, будь это гора или река, город или деревня, овраг или урочище, имеет свое собственное имя, присвоенное ему человеком. Географические названия имеют определенный смысл и объяснимы. Однако встречаются названия, смысловое значение которых наука еще не раскрыла. Это относится к тем названиям, которые возникли в давно минувшие времена

на языке древних, ныне вымерших или ассимилированных народов.

Изучение географических названий имеет важное значение для географии, истории, этнографии и лингвистики. Установление правил произношения и написания географических названий необходимо для практических целей, для улучшения культуры географической карты. Научное объяснение первоначального смысла и происхождения географических названий представляет познавательный интерес для любящих и изучающих свой край и вообще для широких кругов населения.

Велико значение топонимики в преподавании географии, истории и языка в школе. Каждый учитель хорошо знает, какой воспитательный эффект получается, если, например, рассказать детям о людях, чьи имена увековечены на географической карте. Такой рассказ оживляет преподавание, увлекает учащихся, воспитывает в них любовь и уважение к своим славным предкам, к их заслугам перед Родиной, перед наукой.

«Почему так называется?» — вопрос, который особенно интересует любознательный ум детей, школьников. Часто они хотят узнать происхождение названия города или села, в котором живут, «своей» реки или озера. Не в упрек учителям будет сказано, что они могут оказаться в не совсем удобном положении, если у учащегося возникнет такой вопрос и не будет найден на него правильный ответ.

Многие передовые учителя школ широко используют топонимический материал в преподавании своих дисциплин. Их работа по топонимике не ограничивается рамками обычных школьных занятий. Они организуют работу по собиранию и изучению местного топонимического материала, привлекая к этому школьные краеведческие и предметные кружки. Применение в преподавании географии или истории местного топонимического матери-

ала, особенно связанного с яркими историческими, революционными событиями или с характерными чертами природы, будет иметь немаловажное познавательное и воспитательное значение.

Объяснение названий способствует прочному усвоению и закреплению географической номенклатуры. Ничего не говорящие географические названия учащиеся берут на память, запоминают механически, быстро забывают, так как такие названия оторваны от конкретных представлений и лишены реального содержания. Иногда даже простой перевод иноязычных названий способствует более осмысленному восприятию и усвоению номенклатуры географической карты.

Топонимические занятия учителя должны быть активными. Нам известен успешный опыт многих учителей географии, истории и языка, изучающих с ребятами топонимику своей местности.

В оказании посильного содействия учителю географии и истории в его школьных и внешкольных занятиях по топонимике местного края и в повышении качества преподавания предмета состоит основная цель этого пособия.

В словаре отобраны названия наиболее крупных географических объектов Иркутской области и несколько названий из смежных районов (Баргузин, Красноярск и др.).

Настоящая работа представляет первый опыт обобщения топонимов Иркутской области, поэтому она не гарантирована от недостатков. Автор заранее выражает свою признательность всем, кто сочтет необходимым высказать свои замечания, дополнения в печати или сообщит письменно по адресу: г. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТОПОНИМИКЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Литературы по топонимике Сибири, особенно Восточной Сибири, мало. То, что имеется, разбросано в недоступных для массового читателя изданиях. Топонимикой интересуются географы, историки, лингвисты, этнографы, а поэтому имеющаяся литература в основном посвящена решению специальных задач этих наук. В настоящем обзоре будет рассмотрена лишь та литература, которая в какой-то степени касается топонимов Иркутской области и поможет в работе краеведам, интересующимся топонимикой нашего края.

В дореволюционное время были изданы топонимические словари как пособие для учителей: Н. И. Березин. «Географические имена». Объяснение их в связи с историей открытий. А. А. Ивановский. «Географические имена». В этих книгах даны объяснения названиям крупных географических объектов для всего земного шара. Следовательно, в них имеется всего несколько топонимов, относящихся к Восточной Сибири да и то истолкованных не совсем правильно. Некоторые сведения о названиях нашего края имеются в «Географическо-статистическом словаре Российской империи», составленном под редакцией П. П. Семенова-Тяншанского.

В 1926 г. в «Очерках по земледелию и экономике Восточной Сибири» опубликованы статьи В. В. Шостаковича «Историко-этнографическое значение названий рек Сибири», А. В. Попова «К вопросу о хорографии и палеозтнографии Иркутской губернии». Авторы этих статей на основании анализа родовых названий, суффиксов и окончаний отдельных иноязычных топонимов пытались сделать историко-этнографические выводы по вопросам народонаселения в Восточной Сибири в прошлом. Выводы эти в некоторых случаях были ошибочными, в частности у А. В. Попова — о племенах чудь и праچудь в Восточной Сибири. Более интересна статья В. Б. Шостаковича, в которой сделана классификация гидронимов по суффиксам и окончаниям с попыткой найти их языковую принадлежность.

В томах Сибирской Советской энциклопедии 1929—1931 гг. встречаются некоторые топонимические справки. Так, в первом томе имеется статья Г. Виноградова «Географическая народная номенклатура Сибири».

Для познания бурятской топонимики хорошую помощь могут оказать работы В. А. Казакевича «Современная монгольская топонимика» и Э. М. Мурзаева «Система монгольских географических названий и их чтение». В «Словаре местных географических терминов» Э. и В. Мурзаевых содержится много сибирских народных терминов, перешедших в собственные географические названия. Пользование этим «Словарем» позволяет раскрыть семантику составных частей сложных нерусских названий.

Старый учитель географии Л. С. Платонов в сборнике «В помощь учителю» опубликовал статью «Географические названия Сибири», представляющую первый опыт топонимического словаря по Сибири. Однако в ней даны объяснения всего лишь десяти названиям, относя-

щимся к территории Иркутской области, и несколькими терминам.

Названия Сибирь, Байкал, Лена и Ангара, естественно, больше отражены в литературе, нежели какие-либо другие названия нашего края, относящиеся к более мелким объектам. Новейшей работой, посвященной названию Сибирь, является статья Н. И. Михайлова «К истории появления и распространения названия «Сибирь», в которой автор приходит к ошибочному выводу. Он считает, что название Сибирь произошло от измененного славянского слова север (сивер). Трудно предположить такое механическое преобразование исконного русского слова север в Сибирь.

Названия Байкал и Ангара правильно, по нашему мнению, истолкованы в статье Э. Р. Рыгдылона «О названиях «Байкал» и «Ангара». Что касается названия Лена, то все опыты расшифровки его, сделанные многими авторами, до настоящего времени не дали удовлетворительного результата.

Важный материал по топонимике Иркутской области обобщил В. Н. Шерстобоев в специальном разделе своей книги «Илимская пашня». Автор дает объяснение происхождению названий 280 населенных пунктов Нижне-Илимского, Усть-Удинского, Братского, Усть-Кутского, Киренского и Жигаловского районов, имеющих фамильные наименования — по имени основателя деревни — крестьянина. Сведения из работы В. Н. Шерстобоева использованы нами во всех случаях, где дано объяснение фамильным названиям населенных пунктов указанных выше районов.

Интересные топонимические сведения содержатся в ряде работ, в газетных и журнальных статьях Ф. А. Кудрявцева, Г. В. Тропина, П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылона, Б. Р. Буянтуева, П. И. Мартынова, П. Г. Соколова, П. А. Емелькина, а также в «Материалах» Ангарской

историко-археологической экспедиции, руководимой Ф. А. Кудрявцевым и П. П. Хороших, которые любезно разрешили автору использовать эти «Материалы».

Некоторые общие вопросы эвенкийской топонимики Восточной Сибири изложены в статье Г. М. Василевич «Топонимика Восточной Сибири». Статья написана в связи с проблемой этногенеза тунгусов. Поэтому, естественно, в ней обращено внимание на территориальное распространение топонимов тунгусоязычного происхождения, но слабо показана этимология их.

На страницах газет «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодежь» и некоторых районных часто появляются оригинальные заметки по топонимике местного края. Авторами таких статей чаще всего выступают представители местной интеллигенции: В. Вдовин, известный краевед, проживающий в настоящее время в Красноярске, Г. Дмитриев, учитель из с. Марково Усть-Кутского района, М. Палесских из Куйтунского района, С. Шабуневич, председатель Киренской районной плановой комиссии, Н. А. Емелькин, пенсионер из Братского района, Д. Градов, С. Филиппов, А. Багаутдинов, В. Жаров, А. Леднев и другие.

В основу настоящей работы положены многолетние записи автора по топонимике Восточной Сибири, выполненные при поездках по различным районам нашего края, материалы, собранные во время специальных полевых исследований, а также при работе над географической, историко-этнографической и лингвистической литературой. Автором опубликованы работы: «Местные географические термины Восточной Сибири», «Топонимия и задачи топонимических исследований», «Географические имена. Топонимический словарь» и другие статьи.

При написании пособия были привлечены также двуязычные словари на языках народов Восточной Сибири.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОПОНИМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Географические названия возникли и развились исторически. Формирование их тесно связано с историей общественного и экономического развития края, поэтому корни многих названий уходят в глубокую древность.

На территории нашей области на протяжении многих веков менялись исторические условия, происходили сложные общественные процессы — передвижение и смешение различных народов и племен, обладавших различной языковой культурой. В этом длительном водовороте общественных событий и скрещиваний языков происходило формирование топонимики края. При этом каждая появившаяся народность, усваивая и сохраняя прежние географические названия на языке своих предшественников, в то же время вносила в топонимику края новое на своем языке, изменяла и модифицировала структуру прежней топонимики. Иногда эти видоизменения были настолько сильными, что форма и смысл некоторых древних топонимов дошли до нас в искаженном до неузнаваемости виде, например, Сибирь, Ока, Китой, Лена, Ербогачен и т. п.

В результате этого процесса на территории нашей области образовалась сложная топонимика, наслоение географических названий различного языкового проис-

хождения: палеоазиатского, эвенкийского, самодийского, тюркского, бурятского и русского.

Сравнительно древними географическими названиями, имеющими наибольшее распространение на территории Иркутской области, являются топонимы эвенкийского происхождения. Они широко распространены в таежной зоне — в бассейнах рек Ангары и Лены, в северной половине оз. Байкал. Вкрапления эвенкийских названий встречаются и в других частях области — в Саянах и южной половине Байкала. Значительное территориальное преобладание эвенкийских топонимов свидетельствует о том, что тунгусоязычные племена были широко распространены на территории нашей области в давно минувшие времена.

Наиболее отличительными признаками, позволяющими распознать эвенкийские названия, являются различные суффиксы и частицы при эвенкийских топонимах. Например, -кан, -кэн — суффиксы уменьшительной формы: Ангара — Ангаракан; Бир — река, а Биракан — речка, Амут — озеро, а Амуткан — озерко; -нга, -ндя — суффиксы почтительного отношения, увеличительной формы: Биранга, Бирандя — Большая река, также Киренга, Катанга, Орлинга и т. д.; -чан, -чэн — суффиксы пренебрежительности: дэткэн — болото, дэткэчэн — болотишко, Биракачан — речушка, буга — местность, а Бугачан — плохая местность, но Бугарихта — исключительная местность; -кит — суффикс, обозначающий место действия: даван (дава) — перевал, давакит — место перевала, баян, бай — богач, богатый, Байкит — богатое место, анам — лось, аямкит — место охоты на лося или река, где бывают лоси, гори — линька гусей, горкит — место гусиной линьки и т. д.

Большое распространение на территории Иркутской области имеют также бурятские географические названия. Они территориально в основном совпадают с места-

ми современного расселения бурят: на северо-восток, на север бурятские названия прослеживаются до линии, идущей по Онгурену (на западном берегу Байкала), по бассейну Уды (правого притока Ангары) и по низовью р. Оки, на запад — до среднего течения р. Уды, левого притока Ангары. В Саянах бурятские топонимы встречаются в долинах рек Оки, Белой, Китоя и Иркутка. Местами бурятские названия перекрывают эвенкийскую топонимику — основу. Этот факт указывает на сравнительно позднее появление бурятской топонимики, чем эвенкийской, в пределах нашей области (Качугский, Боханский, Усть-Удинский районы, западное побережье Байкала).

На западе Иркутской области, в бассейне р. Бирюсы, встречаются названия с окончанием на -шет: Тайшет, Туманшет, Алгашет, Камышет. Слово -шет на языке давно ассимилированного племени коттов, близких к современным кетам (енисейским остякам), означает река. Эти народы образуют особую языковую группу, близкую к семейству палеоазиатских языков. Географические названия, осмысливаемые на языке коттов и близких к ним племен арипов, асанов, прослеживаются дальше на запад вплоть до Красноярска.

В Саянах, в верховьях рек Оки, Ии, Уды и Бирюсы, значительное распространение имеют названия тюркоязычного происхождения, осмысливаемые на языках тофаларов, сойотов и соседнего с нашей областью народа — тувинцев, а также встречаются и на севере нашей области — в районах, смежных с Якутской АССР. Тюркские названия, правда очень редко, встречаются в Прибайкалье, например, Байтаг — гора в Эхирит-Булагатском районе, Байкал — озеро, Байда — местность на берегу Байкала, где имеются пещеры, в которых жили древние тюркские племена — курыканы, Байдара и т. п., в которых формант *бай* восходит в топонимику, отра

женную в Орхонских надписях VI—VIII вв. н. э., т. е. к эпохе древних жителей Прибайкалья—куруканов. Тюркскими являются названия: Каштак—местность вблизи Иркутска, где имеется ключ, Култук—залив на Байкале, Кая—скалистая гора вблизи Иркутска, Кутул (кутал, куталь)—перевал, дорога через невысокий хребет в Ольхонском районе. Такого же происхождения и название поселка Кутулик. Вниз по Ангаре тюркоязычные названия спорадически встречаются до Усть-Удинского района (гора Киткай).

Русские географические названия на территории Иркутской области, как и вообще Сибири, являются новым элементом, количественно богатым наслоением на древнюю топонимику. Они возникли постепенно, по мере освоения и заселения необжитых территорий Сибири русскими и другими славянскими народами.

Появление русских в Сибири не вносило коренной ломки в структуру топонимики края, так как сам процесс заселения и присоединения Сибири к России был относительно мирным. Русские не вытесняли аборигенов из обжитых местностей со сложившейся топонимикой, а заселяли относительно свободные, необжитые земли, которые еще не имели по существу своей собственной топонимики. Поэтому русские не изменили языковой состав прежней, дорусской топонимики—тунгусской и бурятской. Русские названия относятся к сравнительно мелким географическим объектам, которые к моменту прихода их были безымянными или имели неустойчивые названия. Это малые реки, речки, озерки, небольшие топографические объекты и т. п., тогда как более или менее крупные географические объекты у нас, как правило, имеют нерусские названия.

Происхождение географических названий связано с самыми различными явлениями и процессами, происходящими в природе и обществе. Так, например, очень мно-

гочисленны названия, указывающие на характерные особенности природы данной местности: Аршан — минеральный источник, Налюр — слабо покатое, ровное место, Нуга — Луговой, Бабагайта — Медвежий, Слюдянка — месторождение слюды, Выдрино, Березовый, Песчаная, Гусиное, Снежная, Усолье и т. д.

Много у нас названий, связанных с историческими событиями, происходившими в данной местности (например: Вихорева, Кровавая, Зама, Онгурен, Апрельск и другие), с именами ученых, путешественников, революционеров и других исторических личностей (г. Шелехов, пос. Кропоткин, пик Черского, с. Алымово, р. Тасева и т. д.).

Большинство русских населенных пунктов имеет фамильные названия. Их особенно много в районах первоначальной земельной колонизации, т. е. там, где в XVII—XVIII вв. оседали пашенные крестьяне, осваивая хлебопашество: по долине р. Илима, в бассейне верхней Лены и по долине Ангары ниже бывшей территории Балаганского района до Братска. В этих районах сначала возникали так называемые «деревни» в один-два двора, названные по именам их основателей: Жигаловская, Марковская и т. п. деревни, которые затем разрослись в крупные села — Жигалово, Марково, Шестаково, Каймоново, Распутино и т. п.

Населенные пункты — остроги, слободы, — имевшие административно-управленческое, торгово-ремесленное или другое общее для жителей края значение, носили местное название по наименованию реки, местного племени (Братск, Илимск, Балаганск, Верхолениск, Иркутск, Оёкская, Кудинская и другие слободы). Слободы XIX в. стали селами с сельским управлением и церковным приходом, но при этом названия их приняли форму Оёк. Куда, Усть-Уда, Балуй, Бельск, Голуметь.

Населенные пункты, возникшие как притрактовые

станции, также имели местные названия: Тулун, Куйтун, Кимельтей, Залари, Кутулнк и т. п.

Вокруг крупных центров Иркутска, Братска, Илимска возникали в XVII в. деревни служилых людей, перешедших на поселение, или пашенных крестьян, получивших земельный участок в пригороде. Они основали поселения, названные их фамилиями: Мельниково, Глазково, Грановщина, Исаково, Погодаево, Игнатьево и т. п.

Населенные пункты русских, возникшие в период переселенческого движения (XIX—XX вв.), носят местные названия, чаще всего названия рек: Икей, Изегол, Хор-Тагна, Кирей, Катарбей, Ишидей и т. п. Эти местные названия давались участкам земель, заранее нарезанных для переселенцев. Иногда деревни новоселов назывались нарицательными именами: Участок, Елань, Паберега, Ключи, Новосельская. Некоторые переселенцы перенесли сюда названия местности, откуда они прибыли. Так возникли селения: Московщина, Рязанщина, Киевский, Гродненский, Полтавский, Дубрава, Воронежский конец (часть деревни Харюзовки) и т. д.

Среди русских населенных пунктов встречается несколько деревень под названием Ясачная и Карымская. Этими названиями именовались деревни, которые были заселены семьями от смешанного бурятско-русского или эвенкийско-русского брака. Обрусевшие или обурятевшие потомки таких семей назывались у бурят «карымами», у русских — «ясачными». К этой группе селений также относятся Шаманово, Долоново, Тунгуска, Бажей и другие селения, в прошлом бурятские или эвенкийские, жители которых обрусели, смешались с русскими. Но нерусские названия селений сохранились.

В XVII—XVIII вв. для работы на монастырских землях и предприятиях Иркутского, Вознесенского, Знаменского и Киренского монастырей привлекались гулящие люди, крестьяне, «новокрещенные», буряты и тунгусы.

В результате на этих землях возникли деревни под названиями: Монастырская, Знаменская (Знаменка) Введенская (Введенщина), Вознесенская (Вознесенское) и т. п.

Мы являемся свидетелями возникновения новых географических названий, вызванных нашей социалистической эпохой, экономическим и культурным развитием края. Строительство поселков и городов, открытие и освоение новых географических объектов сопровождаются появлением новых названий, принципиально отличных по своему содержанию от старых. Так, на географической карте Иркутской области в наше время появились населенные пункты: Идеал, Ангарск, Октябрьский, Шелехов, Железногорск, Лесогорск, Гидролизный и т. д., появилось Иркутское море, пик Грандиозный, гора Рудная, строится поселок Байкальск. Сколько поселков возникло вокруг Иркутска, Братска, Усолья-Сибирского, вдоль железных дорог Тайшет — Лена и Иркутск — Слюдянка! Например, проезжая по железной дороге Иркутск — Слюдянка, встречаем населенные пункты: Гончарово, Дачная, Большой Луг, Таежная, Подкаменная, Глубокая, Андрияновка, Перевал и другие, возникшие буквально в дремучей тайге за последнее десятилетие.

Одновременно с этим старые названия, связанные с именами «святых», царей, капиталистов, исчезли с географической карты, стираются из памяти людей. Например, поселок Ленина раньше назывался Иннокентьевский — по имени епископа Иннокентия, якобы ставшего после смерти «святим»; поселок Надеждинск, носивший имя золотопромышленника Надеждина, переименован в Апрельск — в память о Ленском расстреле рабочих в апреле 1912 г; предместье Марата в Иркутске раньше называлось Знаменским, так как здесь находился Знаменский женский монастырь.

В своей речи на совещании передовиков сельского хозяйства Целинного края Н. С. Хрущев, говоря о желательности переименования города Акмолинска в Целиноград, высказал мысль, что географическое название должно соответствовать настоящему и будущему объекта, которому оно дано. Новые географические имена нашей страны говорят о бурном развитии производительных сил, о росте народонаселения и населенных пунктов, о покорении природы человеком.

965397

2 М. Н. Дельсеев

Иркутская
областная библиотека

ПРИНЯТЫЕ В СЛОВАРЕ СОКРАЩЕНИЯ

- в., вв — век, века
г. — гора
г-д, г-да — город, города
о., о-ва — остров, острова
оз. — озеро
пос. — поселок
р., рр. — река, реки
р-н — район
с. — село
хр. — хребет

Все названия даны с ударением и транскрибированы по правилам, принятым для топографических карт. После названия, за исключением населенных пунктов, поставлен сокращенный знак номенклатурного термина, после чего в сжатой форме указано местонахождение объекта (административный район, бассейн, главная река и т. п.).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Академический — так названа подводная возвышенность на дне Байкала, простирающаяся от северо-восточной оконечности о. Ольхон до Ушканьих о-вов и отрогов

Баргузинского хребта. Средняя глубина над хребтом в центральной части 250—300 м. Хребет был открыт известным исследователем Байкала Г. Ю. Верещагиным. По этому подводному хребту котловина Байкала делится на две половины: северную и южную. Южная половина, более глубоководная, делится еще на две части по Селенгинскому мелководью — на Средний и Южный Байкал.

Ала́рь, р., с., Аларская степь, Аларский аймак — от бурятского слова *алирха* — покрываться (порастать) сочной травой. Эта просторная степная долина с хорошими лугами нашла отражение в песнях аларских бурят: «Просторная степь моя — Аларь, покрывшись зеленой сочной травой, весьма прекрасна».

Алдáн, р., приток Лены — от эвенкийского (а также монголо-бурятского) *алтан* — золото, т. е. золотоносная река, что соответствует действительности.

Алексеевск, Киренский р-н — основан пашенным крестьянином Ивашкой Алексеевым. Впервые в исторических документах деревня упоминается в 1663 г. под названием Алексеевская, в 1723 г. в деревне насчитывалось три двора пашенных крестьян.

Алзобéй, Аларский район — по имени одного из выдающихся предводителей хонгодэровского рода — Олзобэ, отца Молонтоя, со своими сородичами перекочевавшего в XVII в. из Монголии в Прибайкалье. В бурятской легенде он известен как один из мудрейших старейшин, понимавший необходимость перекочевки в спокойные места от междоусобной войны монгольских феодалов. Потомки Олзобэ расселились в местах, названных его именем: бурятские улусы Олзоба — Алзобей, Олзон — Ользоны. С этим именем, возможно, связано название пос. Алзамая — Олзома.

Алта́рик, Аларский р-н — от бурятского слова *ольто-рог* — остров, островок.

Алыгджёр, центр Тофаларии, Нижнеудинский р-н — по-тофаларски *аллыг* — широкий, *джер* — долина, т. е. широкая долина. Действительно, селение расположено на беслесной ровной широкой террасе р. Уды, где даже снежный покров зимой сдувается ветром и оголяется поверхность земли. В 1925 г. здесь на месте бывших казачьих казарм на р. Уде была основана культбаза под названием Алыгджер, ставшая позднее селом — центром Тофаларского района, а ныне — сельского совета.

Алымово, Киренский р-н — старинное село Половинка было переименовано в честь героя гражданской войны, командира партизанского отряда, учителя Алымова, расстрелянного белогвардейцами в августе 1918 г. в селе Половинке. В селе ему сооружен памятник-обелиск.

Аля́т, оз., с., Аларский р-н — крупное и глубокое для этих мест озеро получило свое название от бурятского слова *алая* — баловной, резвый, игривый; **Алята-нур** — озорное, шаловливое, игривое озеро. На этом озере бывают значительные волны, которые серьезно могут «подшутить» над смельчаками-пловцами.

Амфитеа́тр, Иркутский — это название введено в литературу учеными-геологами и означает географический район на юго-востоке Средне-Сибирского плоскогорья, который полукругом, с юго-запада, юга, востока и северо-востока окружен горами Восточного Саяна и Прибайкалья, надвинувшимися на этот район, и лишь от Иркутска на северо-запад он открыт амфитеатром и имеет уклон поверхности, куда устремляются реки верхней части бассейнов Ангары и Лены.

Анга́, рр., притоки р. Лены и оз. Байкал — на эвенкийском и бурятском языках *анга* означает пасть животного, рот, а в переносном смысле — ущелье, расселина, промоина. Действительно, эти реки, рассекая горные хребты по ущелью, расселине, выносят свои воды в Байкал или Лену.

Ангарá, р., приток Енисея — на эвенкийском и бурятском языках от корня *анга* (см.) слова: *ангай*, *ангара*, *ангагар*, *ангархай* — одинаково означают разинутый, открытый, раскрытый, зияющий, а также расселина, ущелье, промоина. И если иметь в виду, что Ангара в своем истоке, прорезая горы, стремительно течет по расселине, ущелью, то она действительно напоминает «рот», «открытую пасть», жадно и непрерывно поглощающую воды Байкала. Это этимологическое объяснение названия весьма созвучно с бурятской легендой о грозном Байкале и его резвой красавице дочери Ангаре:

Скучно и грустно красавице
Стало средь каменных стен.
И выхода к воле искала,
Стремилась покинуть свой плен.
На стену ей вспрыгнуть хотелось,
Взглянуть на широкий простор.
Отца она хоть и любила,
Отец хоть любил свою дочь,
Его все ж покинуть решила
Красавица в бурную ночь.
Всей силой могучего натиска
Билась о скалы красавицы грудь;
С тревогой скала расступилась,
Давая невольнице путь.
И бросилась дочь на чужбину,
На запад помчалась она.
И пышную грудь всей долины
Красавица вдруг обняла.
Проснулся отец от тревоги,
Раскрыта стена,
Нет дочки в отцовском остроге,
Сбежала, сбежала она.

Происхождение названия Ангара связано с характером морфологии долины реки у ее истока, напоминающем *анга*, *ангар*, *ангара*, *ангархай* — расселину, ущелье, по которому Ангара вырывается из Байкала. Интересно и то, что бурятская легенда об Ангаре нашла отражение

в русском фольклоре, например, в следующей импровизации: «Вот красавица Лена спокойно катит свои воды, вот Ангара рванулась от Байкала и заторопилась, боясь, что ее остановят, заставят вернуться. Пороги у Падуна преградили ей путь, но не сдалась Ангара, забила волнами о камни, запенилась, разъяренная, и дальше помчалась». Название Ангара в исторических документах впервые упоминается в XIII в.: найманы, жившие в Саяно-алтайской горной стране в XII—XIII вв., были обращены «одной стороной к большой реке, называемой Ангара-мурэн, к пределам страны Ибир-Сибир».

Анзёба, Братский р-н — возникновение названия связывают со следующей малоубедительной легендой: «Когда-то на берегу небольшого ручейка, на месте нынешнего селения, жил старый тунгус-кочевник Ан с женой Зеб. У них родился сын, которого они называли Ан-Зеб. Это название перешло ручейку, а позже селению». Другое объяснение нам не известно. Теперь поселок носит имя А. Л. Чекановского, польского ученого геолога-исследователя Восточной Сибири.

Апрельск (быв. Надеждинск), Бодайбинский р-н — поселок переименован в память расстрела рабочих царскими войсками на Ленских золотых приисках 4 апреля 1912 г. — одного из самых кровавых злодеяний царизма. Три тысячи рабочих, двинувшихся к Надеждинскому прииску, чтобы вручить прокурору жалобу на незаконные действия властей, царские палачи встретили залпами воинской команды: 270 рабочих было убито, 250 ранено.

Артёмовск, Бодайбинский р-н — поселок носит имя революционера, большевика и верного ученика В. И. Ленина — Ф. А. Сергеева, партийная кличка Артём (1883—1921 гг.).

Аршан, Тулунский р-н — от слова *арасан*, *арашан*, *аршан*, что означает минеральный или теплый источ-

ник, имеющий целебное значение. Иркутские буряты аршаном иногда называют холодный пресный источник с чистой питьевой водой (все-таки придавая ему исцелительное, здоровое значение). Этот термин широко распространен в Монголии, Западном Китае, Средней Азии, Алтае и Восточной Сибири. Происхождение его связывают с санскритским *рашиани* — нектар, питье богов. В наши края термин «аршан» занесен в связи с распространением буддизма (ламаизма). В Иркутской области Аршаном называется ряд населенных пунктов, расположенных вблизи минеральных источников. На некоторых картах имеется неправильная транскрипция: Оршан, Арашан.

Ая, бухта на Байкале, Ольхонский р-н — по-эвенкийски *ая* означает добрый, хороший, милый, приятный, красивый, удобный, прелестный. Небольшие заливы, удобные бухты на живописном берегу Байкала, носящие названия Ая, Аяя, действительно оправдывают все эти эпитеты, приписываемые им.

Аян, Катангский р-н — по-эвенкийски *аян* — старика, высохшее русло реки, проток, залив. В этом месте р. Нижняя Тунгуска образует большую извилину, имеет протоки, старицы. В названии селения, возникшего здесь, отразилась эта особенность речной долины.

Бадар, Тулунский р-н — по-бурятски *бадаар* — моховой ельник, растущий густым сомкнутым покровом. Русские населенные пункты, возникшие вблизи таких местностей, получили название Бадар. Такого происхождения название **Бадарановка** — в Нижнеудинском районе.

Бадархон, Аларский аймак — назван по имени бурятского рода *бадархан* (*бадархан-хун*). Это выходцы из Монголии, перебежавшие во второй половине XVII в. в Сибирь, в русское подданство, избегая изнурительных междоусобных войн монгольских и джунгарских феодалов.

Бажэй, Черемховский р-н — по имени крещеного бурята Аларского ведомства Бажея Косома, представителя нарождающейся бурятской буржуазии (30—50-е гг. XIX в.). Отличался большим богатством, предприимчивостью, честолюбием, боролся с местным тайшой за власть. Был меценатом, открыл в своем улусе православную церковь, школу и лечебницу, чем снискал некоторую известность. Прежний бурятский улус Нуга (луг) стал называться Бажеем и заселяться новокрещенными бурятами и русскими. Теперь это чисто русское село, из которого коренные бурятские семьи перекочевали в другие места.

Базáрная бухта, в проливе Ольхонские Ворота, Байкал — на берегу этой удобной бухты до революции устраивался базар — Ольхонская торговая ярмарка (ежегодно — с 15 июня по старому стилю), куда съезжались торговцы, коммерсанты из Иркутска, Манзурки и других местностей для оптовой сделки и закупки рыбы и других продуктов хозяйства ольхонских бурят.

Байка́л, оз., Восточная Сибирь — удовлетворительно объяснения названия пока что еще нет. Производили от китайских слов *бэй-хай* — Северное море или считали, что это название в древности имело форму *байгал*, что по-японски значит вообще море. Эти толкования отпадают, так как ни китайцы, ни японцы в прошлом не обитали в местах вблизи Байкала. Многие производят от якутского *бай* — богатый, *кель* (*кель*) — озеро, т. е. богатое озеро. Это объяснение подкупает своей близостью к действительности (рыбным богатствам озера). По новейшим исследованиям лингвистов, название Байкал расшифровывается на тюрко-монгольских языках: от слова *байгаал*, которое имеет значение «большой водоем», «множество воды», «обширный бассейн». Следовательно, Байкал в переводе будет означать «Большой водоем». И прибайкальские буряты называют озеро

Байгаал-далай в том смысле, что это обширный или большой водоем, как море (далай).

Из русских первым достиг берегов Байкала землепроходец Курбат Иванов, который в 1643 г. по рр. Лене, Иликте и Сарме вышел на берег Байкала около о. Ольхон и назвал озеро по эвенкийскому наименованию Байкала — Лама, что означает в переводе море.

Байтог, улус, г., Эхирит-Булагатский р-н — это одно из редких названий, осмысливаемое на тюркском языке: *бай* — древнее тюркоязычное слово, означающее большой, *тог* — гора, т. е. Большая гора. Действительно, это самое высокое, видное издалика место в Кудинской степи.

Балаганск, Балаганский р-н — назван по имени бурятского племени *булагат*, *булаган* (*булагачин* — соболевщики), кочевья которого на северо-запад простирались до Балаганских степей, где в 1653 г. русскими был основан Брацкий Булагатский (или Булаганский) острог, ныне Балаганск. В связи с затоплением Братского водохранилища село Балаганск из старого затопляемого места перенесено на новое: вниз по Ангаре в 45 км от прежнего места, на высокий лесистый левый берег Братского водохранилища; сначала новый поселок называли Ново-Балаганск, а теперь он переименован в Балаганск.

Баргузин, р., Баргузинская долина, Бурятская АССР — по имени древнего племени *баргутов*, по языку близкого современным бурятам. *Баргуты* (или *бургуты*), так же как племена *булагачины* (*булагаты*), — соболевщики, *керемучины* — белковщики, жили в Прибайкалье, в стране «Баргутжин-Тукум», упоминаемой персидским историком XIV в. Рашид-Ад-Дином в его «Сборнике летописей». Этноним *баргут* происходит от слова *барга*, что означает в некоторых бурятских диалектах глушь, глухомань, окраина; при помощи суффикса множественного числа *ут* образуется собирательное название — *бар-*

га + ут, отсюда *баргут, баргутжин, баргузин*, т. е. баргузинцы, что означает «жители окраины», «окраинцы» («украинцы»).

Басова, Усть-Кутский р-н — основал пашенный крестьянин Гришка Никонов Басов. Впервые деревня упоминается в исторических документах в 1699 г., а в 1723 г. в селении значился один двор.

Бахта́й, Аларский аймак — по-бурятски *бахатай* — замечательный; замечательно, влекущее к себе, привлекательное место. В районе улуса Бахтая хорошие пастбища, луга, колодец, лес, красивый пригорок — это было в прошлом привлекательным местом для бурят-кочевников.

Баянда́й, Эхирит-Булагатский р-н — от слова *баян*, что на бурятском и эвенкийском языках означает богатый, обильный; «богатое место», «богатая земля». Местность издавна славилась богатством лугов, лесов и зверей.

Бёлая, р., приток Ангары, **Бельск**, с. — название реки связано с выходами в ее бассейне горных пород белого цвета — известняков и белой керамической глины. Буряты реку называют **Булун** (*булун, булунг* — по-тюркски означает «округлый залив», «излучина реки»).

Белогóрье — так местные жители Присаянья называют Саянские горы, потому что их высокие гребни большую часть года заснежены, а отдельные вершины круглый год покрыты снегом.

Бильчи́р — термином «бильчир» буряты называют место слияния двух рек, отсюда населенные пункты, расположенные в таких местах, носят это название: улусы **Бильчир** — на р. Осе при впадении в нее р. Убусы, **Бильчир** — на р. Белой при впадении в нее р. Голумети. Этот термин буряты произносят *бэлшэр*, монголы — *бэлчир*, тувинцы — *бельдир*, хакасы — *пильтир*, алтайцы — *бельтир*.

Бирюлька, Качугский р-н — эвенкийское название реки Бира, по-русскому пренебрежительному произношению получило звучание Бирюлька. Селение основано в 1668 г. пашенным крестьянином, но вскоре стало центром Бирюльской волости, поэтому фамильное название за селом не сохранилось.

Бирюса́, р., с., Тайшетский р-н — от слова *бирюс* или *бирюсы* — имени одной из родовых группировок тюркского охотничьего племени, обитавшего в бассейне этой реки.

Бишихтуй, небольшая горка в бассейне р. Убусы, Боханский р-н — по-бурятски *бэшэгтэ-хада* — писаная гора. На горе имеются древние писаницы — наскальные изображения, сделанные древними людьми эпохи бронзы или позднее.

Бодайбб, районный центр — ленские старожилы происхождения слова объясняют, связывая с прошлой старательской мольбой: «Подай бог!», «Бодай ее (землю, не приносящую форта) бог»; «Потайбо» — т. е. потаил бог золото. Все это, по-видимому, представляет вымысел. Название не расшифровано, но, очевидно, оно эвенкийского происхождения.

Большой Луг, Иркутский район — поселок возник на обширном луговом пространстве в долине р. Олхи. Рядом находится другой луговой участок — **Змеиный Луг**, где много змей.

Бёхан, Боханский р-н — от бурятских слов *боо + хан*; *боо* — шаман, а второе слово осмысливается по-разному: *хан* — царь, владыка, *хун* — человек (*боо + хун* — шаман + человек), *хэн* — суффикс женского пола (*боо + хэн* — шаманка). Правильное истолкование второго компонента названия будет *хэн*, следовательно, *боо + хэн* будет означать шаманка. Это предположение подтверждается еще и тем, что гора, находящаяся вблизи села

Бохан, имеет русское название Шаманка, представляющее перевод бурятского Боохэн. Название горы перешло затем селению. Эта гора, по-видимому, является местом захоронения шаманки.

Боярск, Усть-Кутский р-н — по имени промышленного человека Федотки Опаньина Боярского. Первое упоминание о селе относится к 1652 г. В 1723 г. здесь был один двор.

Бра́тск, Братский район — от слова *братья*, *братский* — твердое произношение русскими названия буряты, бурятский. Первые известия о бурятах до русских служилых людей на Енисее доходили в 1609 году, и с этого времени появилось название «брацкие люди», «брацкая земляца» вместо необычного для русских того времени слова «бурятские». Это название вошло в официальные документы первой половины XVII в. и закрепилось за бурятскими племенами, живущими на Ангаре. Когда в 1631 году вблизи бурятских кочевий был на Ангаре построен острог, то он стал называться Братским острогом, а позднее селом, городом Братск. «Братскими» назывались и другие остроги, возникшие на бурятских землях, но с дополнительным определением, например «Брацкий Балаганский острог» (Балаганск), «Верхоленский Брацкий острог» (Верхоленск). Старый **Братск**, расположенный при устье р. Оки, затоплен. Название перешло новому, грандиозному комплексу населенных пунктов, протянувшихся на расстоянии 30—40 км, начиная от плотины Братской ГЭС по обе стороны **Братского** моря — городу **Братску**.

Бубново, Нижне-Илимский р-н — основал селение Ивашко Сидоров Бубнов; упоминается впервые в 1687 г.; в 1723 г. в деревне было четыре двора, из них два — пашенных крестьян.

Бугарихта, р., приток Мамакана — по-эвенкийски *буга* — место, земля, страна; *бугарихта* — исключитель-

ная (хорошая) местность, в смысле жизненных условий для человека (охотника).

Будун, мыс на западном берегу о. Ольхон — по-бурятски *будун* означает толстый. Этот большой, широкий, высокий мыс выделяется своими размерами среди других.

Бурхан (или Шаманка, Шаманская скала), мыс на берегу о. Ольхон, вблизи пос. Хужир, — резко выделяющийся, красивый белый скалистый мыс, вдающийся в озеро; имеется небольшая пещерка, где найдены орудия каменного века. По преданию бурят, в ней жил дух — хозяин Ольхона — и его сын Орел. Поэтому скала у бурят считалась священной, совершались здесь жертвоприношения духам — хозяину Ольхона. Когда к бурятам проник буддизм, скала стала называться Бурхан — бог, будда. На стенах скалы имеются буддийские надписи. В настоящее время этот мыс является достопримечательным местом, которое посещают школьники, туристы, любители природы.

Бурятский Усть-Ордынский национальный округ — называется по имени коренного населения округа — бурят, относящихся по языку к монгольской группе. Формирование бурятской народности происходило в XII и XIII веках в Прибайкалье на основе различных этнических группировок древних аборигенов и монгольских племен, проникших сюда позже при распаде монгольской династии чингисидов. В летописях персидского историка XIV в. Рашид-ад-Дина среди обитателей Бургуджин-Тукума (Прибайкалья) упоминаются племена бургутов, булгачинов (охотников на соболей), керемучинов (охотников на белок) и другие, занимавшиеся главным образом охотой в лесных просторах Прибайкалья. Племенное название *бургут* или *баргут*, *бургут*, что означало «лесные народы», впоследствии приняв форму *бурят*, стало наименованием народа. По некото-

рым источникам, название *баргут* и *бургут* означает «жители запада», т. е. лесистого Прибайкалья или Севера, в отличие от степного Забайкалья или Монголии.

Буты́рки, Иркутский р-н — от русского слова *бутырки* — дом на отшибе; селитьба, отдельная от общего поселения. Селение Бутырки, возникшее на отшибе в стороне от большого села Оёк, разрослось в крупное село.

Быко́тская, Усть-Удинский р-н, **Зунгар-Быкот**, местность в Балаганском районе — по наименованию одного из бурятских родов *зунгарэ-бухэд*. Деревню Быкотскую, так же как Ясачную, Карымскую, образовали крещеные буряты, перешедшие к оседлости и в православную веру. Так, например, в метрической книге за 1838 г. упоминаются в Усть-Удинском районе «Быкотского рода братский Хамарши Собокен» и другие крещеные буряты. Буряты этого рода в прошлом входили в состав ойротов — западно-монгольских племен под властью князей группы Зунгар (Дзунгар, Джунгария) и именовались «Зунгар-Бухэд». Зунгар (Дзунгар) значит «левой руки» (левой стороны или левого крыла) в противоположность Барунгар — «правой руки». Такое было у монголов времен чингисидов деление страны на военно-административные части («крыла»). Слово *бухэд* (*быкот*) значит сильные, крепкие — означает имя рода.

Бэрхэ-Дабан, перевал на Хамар-Дабане, между долинами рек Снежной и Темник — по-бурятски *бэрхэ* — трудный, тяжелый, *дабан* — перевал. Это действительно трудный перевал.

Введёнское, Иркутский р-н — эта деревня, как и другие с подобным названием, возникла в XVII в. на монастырских землях Иркутского Вознесенского, Знаменского монастырей, прибиравших для работы на своих землях гулящих людей, крестьян и «новокрещеных» из

бурят и эвенков. Деревни монастырских крестьян носили названия, относящиеся к православному празднику, например, «введения», или к церкви этого названия.

Верхолёнск, Качугский р-н — так называли русские землепроходцы во главе с Мартышко Васильевым острог, построенный ими в 1641 г. на верхней Лене. «Верхолёнский Брацкий острожек на велицей реке Лене» в 1649 г. был перенесен в устье р. Куленги — на нынешнее свое место.

Верхолёнская горá, в окрестности г-да Иркутска — русские, основавшие Иркутский острог, правобережную сторону Ангары пазывали Верхолёнской стороной, т. е. в направлении к верхней Лене, к Верхолёнскому острогу, основанному значительно раньше, чем Иркутский. Отсюда и возникло название Верхолёнская гора.

Весёлая горá — так называются два водораздельных пространства: между Ангарой и Карлуком к северу от Иркутска и между Ушаковкой и Каралоком к востоку от Иркутска. С вершин этих гор открывается красивый веселый вид: панорама Иркутска, светлая полоска Ангары, а за ними, далеко на западе, в ясную погоду, белеют Тункинские гольцы.

Вихорева, р., Усть-Вихорева, Братский р-н — названа река по имени русского служилого человека, стрелецкого сотника Вихоря Савина, по прозвищу Терешка, который, совершая плавание вверх по Ангаре, был убит в 1630 г. местными племенами вблизи устья реки, которая в русских документах уже в 1631 году называлась Вихоревою рекою.

Вознесённое, Черемховский р-н — поселение возникло на землях и вокруг винокуренного завода, принадлежавшего Иркутскому Вознесенскому монастырю.

Вологжинá, Нижне-Илимский р-н — селение основал в 1687 г. Ивашко Павлов Вологженин; в 1723 г. было три двора, из них два — пашенных крестьян.

Вы́дрина, р., приток Байкала, у границы Иркутской области — река еще в XVII в. носила такое название. Русский посол Николай Спафарий, проездом в Китай посетивший Сибирь, писал: «Река течет Выдряная, а называют Выдряною для того, что выдры и бобры ловят по ней много».

Гадалей, Тулунский р-н — от бурятского слова *год-ли* — стрела. По преданию, якобы пришедшие сюда буряты нашли здесь стрелу неизвестного воина и назвали незнакомую местность Годлитэгазар — Годли — Гадалей.

Головское, Жигаловский р-н — в 1685 г. здесь была деревня Голых по имени пашенного крестьянина Левки Никифорова Голого.

Голоу́стное, Иркутский р-н — возникло на степной, безлесной, как бы голой, дельте реки, которая раньше называлась Идой. Название села перешло реке: Ида теперь называется Голоустной.

Гончарово, ж.-д. станция, Иркутский р-н — по имени С. П. Гончарова, первого изыскателя трассы железнодорожной линии Иркутск — Слюдянка. С осени 1938 г. он начал свои исследования. Вскоре в маршруте заболел и безвременно скончался. С. П. Гончаров родился в 1891 г. в селе Решетово Орловской губернии.

Горхон — название ряда речек, ручьев и населенных пунктов в нашей области, от бурятского *горхон* — речка, ручей.

Грандиозный, пик, в верховьях р. Казыра — одна из высоких грандиозных вершин Восточного Саяна (2922 м).

Грановщина, Иркутский р-н — по имени Сеньки и Матюшки Граниных, которые в 80-х годах XVII в. по указу Иркутской воеводческой канцелярии получили разрешение поселиться в этом месте для разведения хлебопашества.

Грузно́вка, Жигаловский р-н — по имени пашенного крестьянина Федотки Микитина сына Грузнова, упоминаемого, как жителя деревни, в документах 1663 г.

Грязну́ха, Черемховский р-н — раньше здесь находился бурятский улус под названием Шабарта (*шабар* — грязь, *шабарта* — грязный). Буряты откочевали на другое место; здесь поселились русские, принявшие то же название села, но в русском переводе.

Гура́н, Тулунский р-н — по-бурятски и по-эвенкийски *гуран* — дикий козел, коза-самец. Название это означает «козье место», что соответствует действительности.

Дабáн — название ряда горных перевалов на Восточном Саяне и в других местах. На монгольских языках *дабаа*, *дабаан* — горный перевал, седловина в хребте, подъем. Вместе с прилагательными словами образует собственные названия гор, перевалов: хребты Хамар-Дабан, Цаган-Дабан; перевалы Дада-Дабан, Монгол-Дабан, Муста-Дабан и т. д. У эвенков *даван* — тоже горный перевал; *давакит* — место перевала. Иногда русские говорят и пишут на картах «Даванский перевал», т. е. «перевал Перевал».

Дабахата́й-Нур, оз., Ольхонский р-н — по-бурятски *дабан* — соль, *нуур* — озеро; «соленое озеро». Это одно из многочисленных соленых озер в Тажеранской степи, в котором добывали сульфат и вывозили его для стекольного завода в Улан-Удэ.

Дагалды́н, р., приток р. Непы, бассейн Ниж. Тунгуски — по-эвенкийски *дагалдын* значит приток (реки), место слияния двух рек (Непы и Дагалдына). На некоторых картах это название пишут неправильно: Далдын.

До́лгая степь, местность, с., Ольхонский р-н — это неширокая лугово-степная долина, имеющая значительное протяжение по тайге, вдоль р. Бугульдейки, вытянутый, длинный степной участок.

Долгий порог на р. Ангаре — это самый длинный (более 7 км) из всех ангарских порогов, по которому пловцам приходилось долго пробираться. «А другой Долгий порог в брацкой земле за Вихоревою рекою больше десяти верст», — писал в 1631 г. Максим Перфильев.

Долбново, Братский р-н — от бурятских слов *долон-нуга* — буквально «семилужье» — много лугов. Действительно, вблизи села было много луговых участков, часть которых ныне распахана. В прошлом местность служила хорошим пастбищем для скотоводов; здесь находились бурятские кочевья. Бурятское население смешалось с русским, в селе было много «ясачных».

Дунаевка, речка, приток р. Оки, в 6 км выше старого Братска — в 1634 г. пятидесятник Дунайка Васильев с отрядом в 50 человек был разгромлен и убит бурятскими племенами на этой речке, названной впоследствии его именем.

Дягдалі, рр., притоки Ниж. Тунгуски — по-эвенкийски *дягда* — сосна; *дягдали* — место с сосновым лесом. Здесь имеются хорошие сосновые боры.

Дядино, Жигаловский р-н — основал в 1699 г. пашенный крестьянин Васька Козмин Дядин. В 1723 г. здесь был один двор.

Евдокимово, Жигаловский р-н — основали пашенные крестьяне Кирюшка большой и меньшей Евдокимовы. Упоминается в документах с 1699 г.

Едогбн, Тулунский р-н — от бурятского *одегон* — шаманка, кудесница. Здесь в прошлом жили буряты.

Еланцы, центр Ольхонского района — от бурятских слов *елгаганса*: *елга* (*жалга*) — ложбина, лог, падь, *ганса* — только один (или одни), т. е. здесь «одни пади». Местность представляет собой впадину, в которой с четырех сторон соединяются пади (долины). Эта особенность рельефа отразилась в названии местности, перешедшем в наименование села.

Ела́нь, Большо́я Ела́нь, Иркутский р-н, и другие населенные пункты с таким же названием — возникли на «еланях». «Елапъ» — термин, распространенный в русском языке, — имеет различные областные оттенки; в Сибири он означает разреженные открытые участки среди леса — поляны, связанные в своем возникновении с явлениями повторной гарн. Елапи использовались под сельскохозяйственные угодья и заселялись. Термин этот произошел от тюркского слова *ялант* — равнина (пастбище, луг).

Ело́хин, мыс, падь, на западном берегу Байкала, на границе Иркутской области — от бурятского *елойхо* — светиться (сквозь щель), просвет. В районе мыса Елохин на значительном расстоянии Байкальские горы стеной круто обрываются к берегу Байкала, но лишь у этого мыса они отодвинуты дальше от берега и образуют глубокую, сравнительно широкую долину — «просвет в стене» гор, если смотреть со стороны озера.

Енисе́й, р., Восточная Сибирь — по-эвенкийски *Ийнэ*, *Иоанеси* означает «Большая река». Есть и другое толкование: у ненцев река называется Енасе — «широкая река».

Ербогаче́н, центр Катагского р-на — по-эвенкийски *нербэкэ* — холм, поросший сосновым бором; отсюда возникло название поселка Нербэкэчэн, переделанный в Ербогачен. Селение возникло на возвышенном берегу р. Нижней Тунгуски, в сосновом лесу, ныне значительно вырубленном.

Жалга́, Жалга́й — название ряда населенных пунктов и падей в местах расселения бурят — по бурятски *жалга* — лощина, овраг, падь. На географических картах встречается различная транскрипция этого названия: Елга, Ялга, Джалга — по местным диалектам. Следует принять единую транскрипцию, основанную на общепри-

нятом бурятском литературном языке: Жалга. Допустима транскрипция Жалгай, где «ай» — русская огласовка.

Железногорск, Нижне-Илимский р-н — новый социалистический поселок, возникший в районе Коршуновского железорудного месторождения. Сначала, в 50-х годах, здесь появились палатки геологов-изыскателей, затем в связи с разработкой железной руды возник поселок, названный этим именем.

Жигáлово, Жигаловский р-н — основал пашенный крестьянин Яков Жигалов, который упоминается в исторических документах 1723 г. В то время в деревне было два двора.

Забитуй, Аларский р-н — бурятское «Забита» происходит от слова *заби-табя* — сделал остановку, привал («сел, заложив ноги под себя»). В названии отражен кочевой быт бурят: во время перекочевки с места на место кочевники-буряты выбирали место, где лучше «забитабиха», т. е. сделать остановку.

Загатуй, Эхирит-Булагатский р-н — от бурятского *загаһан* — рыба, *загаһатай*, *загатуй* — рыбный. Местность расположена на берегу р. Мурина и на близком расстоянии к Байкалу через Онотский перевал. Очевидно, раньше сюда завозилась рыба с Байкала для продажи.

Закулэй, Аларский р-н — от бурятского *зухэли* — устарелого слова, означающего шкуру жертвенного животного с головой и ногами, воздетую на длинном березовом шесте. В названии отразилось прошлое из шаманского обряда бурят.

Замá, Ольхонский р-н — от бурятского *зам* — путь, дорога, проход. Это название осмысливается в сочетании слов *зам унгэрээ* и связано со следующей исторической былью, сохранившейся в преданиях: когда предки ольхонских бурят, перекочевывая с Эхирита, расселялись по берегу Байкала, то путь на север им преградили го-

ры, выступившие к берегу. Тогда буряты якобы воскликнули: «зам унгэрээ», т. е. дорога иссякла, кончилась. Отсюда появились названия местностей *зам* — Зама, *унгэрээ* — Онгурен. Действительно, к северу от Онгурена, в Ольхонском районе, дороги по берегу Байкала нет, также нет бурятских поселений (Буряты в Горемыке, ныне Байкальском, появились недавно, и они здесь все уже смешались с русскими).

Захал, Эхирит-Булагатский р-н — по-бурятски *заха* — край, конец или начало. Это самое крайнее селение: дальше от Захала поселения нет, начинаются болота, леса и горы Прибайкалья.

Зайрск, Братский р-н — возник в 30-х годах как пристань и перевалочный пункт на берегу Ангары в местности «За яром», отделенной яром от с. Бол. Мамырь.

Зимá, Зиминский р-н — от бурятского *зэмэ* — вина, проступок. По преданию, бурятский род, обитавший в этой местности, считался в чем-то провинившимся; «место провинных». Никакой связи с русским словом «зима» это название не имеет.

Змеиново, Киренский р-н — деревня Змеинская впервые упоминается в документах в 1698 г. и тогда «получила свое название от змей, которых... около того места превеликое множество было».

Зна́менка, Жигаловский р-н — в XVII веке русскими был основан Илгинский острог на р. Илге, а при остроге построена Знаменская шатровая церковь, которая сохранилась до настоящего времени. Название церкви передано селу.

Збыны, Аларский р-н — местность по-бурятски называлась *зуун-модон* — «сто верст», т. е. очень далеко. В прошлом, когда здесь не было постоянного населения, в этой отдаленной местности в лесу находились пашни бурят, проживавших в степных районах Нута и Нарена, откуда приходилось ездить на поля далеко — за «сто

верст». Это сложное название у русских приняло форму Зоны.

Ида́, р., приток Ангары. Идой раньше назывались реки Ушаковка (см.) и Голоустная (см.) — по названию бурятского рода Идэ. Родовые группировки бурят, исторически сложившиеся в долине той или иной реки, присваивали ей свое родовое имя и тем самым засвидетельствовали принадлежность реки и ее долины к данному роду.

Идеа́л, Аларский р-н — селение возникло на пустом степном месте при формировании одной из первых коммун в Иркутской губернии в 1920 г. под названием Идеал. В коммуне впервые появились тракторы, началась распашка обширной целины, и отсюда распространилась коллективизация крестьян в других деревнях Аларской степи. Действительно, название Идеал, означающее высшую цель стремления, высокие идеалы коммунизма, оправдало себя.

Ижиме́й, г., наивысшая вершина в горах Ольхона — от бурятского слова *ижэн, эжэн* — хозяин, владыка Ольхона. В прошлом эта гора у бурят считалась священной.

Ике́й, р., с., Тулунский р-н — по-эвенкийски *икэ* — яма, ров, углубление в земле. Река в местности Икей течет по глубокому руслу. Буряты это название истолковывают от слова *эхе* — мать, начало, исток — первичный, т. е. реку рассматривают как главную в бассейне верхней Ии.

Илга́, р., приток Лены — по-эвенкийски *илга* (н) означает быстрый, бойкий, т. е. быстрая, стремительная река. Или название связано с личным именем — Илга — человека ловкого, бойкого, удалого, стремительного.

Или́м, р., приток Ангары — в документах XVII—XVIII вв. Илимск именовался Ылимск. В 1630 г. здесь возникло зимовье, которое в 1647 г. превратилось в Илимский острог, называемый «град Илимск». С Илим-

ска начинался Ленский волок. Название это эвенкийского происхождения, но точное объяснение смысла его неизвестно.

Или́р, р., приток Ии, с., Тулунский р-н — на подкаменно-тунгусском диалекте эвенкийского языка *илир* означает крутой берег. У Илира река Ия имеет крутые скалистые берега на траптовых залежах.

Инга́, Аларский р-н — по-эвенкийски *инга* — камень, галька, песчано-галечный берег, чем характеризуются речки, носящие это название.

Ире́ть, р., с., Аларский р-н — от эвенкийского *ирэктэ* — лиственница, *ирэктэс* — лиственничный бор. Действительно, с бассейна р. Ирети начинается лиственничная тайга Присаянья.

Ирку́т, р., приток Ангары — см. Иркутск.

Ирку́тск, центр Иркутской области — острог, возникший в 1661 г. у устья р. Иркуты на Ангаре, имел другое название — «Яндашский острог», по имени местного князька Яндаша Дороги, по просьбе которого был построен острог. Это название за острогом не закрепилось, и во всех последующих документах он стал называться по месту положения острога у устья р. Иркуты — Иркутским. По поводу происхождения названия реки Иркут существует много толкований. Одни считают, что название произошло от имени племени Эрху (Ирху), обитавшего в VIII—IX вв. в Прибайкалье; другие производят от монгольского слова *эркэу* (*эрку*), или *эршэ* — сила, энергия; третьи — от бурятского глагола *эрьехэ* — кружиться, обходить кругом, вертеться, поворачиваться, связывая это с тем, что река Иркут неподалеку от Байкала, в силу топогеологических условий, делает крутой изгиб, поворот в сторону долины Ангары и впадает в нее. Тункинские буряты название производят от слов *эрэ* + *хун* — мужчина, *эрэ* + *худ* (*эрэхуд*) — мужчины, мужской люд и связывают это с легендой о том, что ког-

да группа бурят перекочевывала из Монголии в Прибайкалье, то при переправе через эту реку все женщины и дети с несколькими мужчинами погибли; осталась лишь кучка мужчин, которые и осели в долине реки, прозванной «рекой мужчин» — *Эрхуды-гол* (Эрхуд-Иркут). По другому бурятскому сказанию, было три брата: Аха (р. Ока) — старший (т. е. крупная река Восточного Саяна), Эрху (р. Иркут) — капризный, избалованный (т. е. река с капризным режимом) и Ииэ (р. Ия) — младший (т. е. малая река).

Более близко к действительности первое объяснение, связывающее происхождение названия Иркут с этнонимом *эрху*. Это утверждение тем вероятнее, что в иноязычной топонимике Сибири реки обычно носят имена племен и родов, обитавших в их долинах. Все остальные расшифровки — это плод ложной этимологии.

Ия, р., приток Оки — буряты считают, что это название означает младший, меньший, т. е. малая по мощности река среди других рек Восточного Саяна: Оки, Уды, Белой.

Када, р., с., Братский р-н — по-тюркски (тувински) *када* означает крутой, обрывистый, отвесный; по-эвенкийски *кадар* — скала, утес, камень; по-бурятски *хада* — гора. Этот общий термин отразился в названии местности, где р. Ока, в которую впадает р. Када, имеет крутые, скалистые берега, сложенные твердыми кристаллическими породами (траппами), и образует порог **Кадинский**.

Казачинское, Казачинский-Ленский р-н — см. слово Казачье.

Казачье, Боханский р-н — в этом названии сохранилась память о казаках — славных русских служилых людях XVII—XVIII вв., перешедших на постоянное поселение. Старожил с. Казачье М. К. Мищенко (рождения

1888 г.) так объяснил происхождение названия села: «Брат старше меня рассказывал, что здесь по-первости жил какой-то казак».

Казáчья, р., приток р. Илима — см. слово Казачье.

Каймо́ново, Усть-Кутский р-н — поселение возникло в середине XVII в. как важное перевалочное складочное место на середине пути по Ленскому волоку и названо по имени его основателя крестьянина Митьки Гаврилова Каямонова.

Калту́к, Братский р-н — название произошло от видоизмененного термина *калтус*, что означает болото, заболоченная кочкарниковая пойма, заросшая кустарником и мелким лесом. Селение, как резиденция отделения Братского совхоза, возникло вблизи калтуса.

Ка́менка, Боханский р-н — здесь в устье р. Иды в XVII в. был основан Идинский острог. Возле острога по обе стороны Иды возникли две деревни: Верхне-Острожская и Нижне-Острожская, которые затем соединились и получили общее название Каменки — от каменистого места, на котором расположено село.

Капса́л, местность, Эхирит-Булагатский р-н — от бурятского *хабсал* — теснина, скала.

Ка́ра, Кара́й, названия ряда рек и населенных пунктов — от тюркского *кара*, бурятского *хара* — черный, черная речка.

Ка́рам, Казачинский-Ленский р-н — см. слово Крымское.

Карлу́к, Кароло́к, названия ряда небольших гор, отсюда и населенных пунктов — от бурятского *хараалаг* — черно-пегая; черно-пегая гора, для которой характерна пестрота растительного покрова: чередование на склонах лесных (темных) и степных (просветленных) участков. Некоторые объясняют от тюркского *кар* — снег, *карлук* или *карлок* — снежный.

Кáрпово, Усть-Кутский р-н — по имени основателя поселения Ивашки Карпова; в документах селение упоминается с 1644 г.

Карымское, названия ряда населенных пунктов в Усть-Удинском, Куйтунском и других районах — от бурятского слова *харим* (*карым*), как раньше назывались семьи русско-бурятского происхождения (метисы, или ясачные). Буряты своих соплеменников, вступивших в брак с русскими, а также перешедших в православную веру, называли *харим* (*карым*), что означает чуждый, отчужденный, отделившийся: от слова *хари* — чужой, чуждый. Населенные пункты, где проживали такие семьи, назывались карымскими. Это нарицательное название переходило в некоторых случаях в собственное. Такие селения обычно возникали в смежных районах русского и бурятского населения, и население их состояло из метисов.

Кáтанга, Кáтангский район — эвенки Катангой (Катанига) называют все три реки — притоки Енисея: Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Верхняя Тунгуска (Ангара). В этом слове корень *катэн* ясно не осмысливается на эвенкийском языке. Если это наследие другого языка, то может означать *катун* — госпожа, хозяйка, покровительница, т. е. главные реки, имеющие значение кормилицы (подобно «Волга-матушка»); суффикс *-нга* — форма множественного числа на конце именной основы, обозначающей близкие предметы или близких людей на эвенкийском языке.

Кáчина, Нижне-Илимский р-н — по имени Ивана Качина — Илимского сына боярского. Селение в документах упоминается с 1683 г., а в 1723 г. здесь был один двор.

Кáчуг, Качугский р-н — от эвенкийского *кочо* — излучина, изгиб реки, мыс, речная губа. Действительно, река Лена на этом участке не только имеет множество

излучин, но и делает изгиб, поворот с западного направления на север.

Кашта́к, местность в пригороде Иркутска — слово *каштак* по-тюркски означает горный ключ, ручей. Это слово в прошлом русскими употреблялось в значении балаган, шалаш, уютное, укромное место в лесу за городом, где имеется ключ или ручеек. С ростом города место это постепенно заселялось или становилось пригородной дачей. Такие «Каштаки» имеются в окрестностях городов Челябинска, Читы, Томска.

Ка́я, г., окрестность Иркутска — на тюркских языках *кая*, *кия*, *хая* означает скала, утес, гора. На этой горе имеются скалистые обнажения песчаников с отпечатками юрской флоры и фауны.

Кербула́к, Аларский р-н — по-бурятски *хэр*, *хээрэ* — степь, поле, *булаг* — ключ, источник, родник, т. е. родник в степи или в поле.

Ки́ренга, р., приток Лены — по-эвенкийски *кири*, *кирин* — грязь, грязный или *кара* — черный, -нга — суффикс множественного числа. Киренга — значит черная (грязная) река. Для реки Киренги (в среднем ее течении) и ее притоков — Черных речек характерны гальки и песок, покрытые черным налетом — гидроокисью марганца, от чего вода кажется черной, грязной. Имеется и другое объяснение: от эвенкийского же слова *кире* — орел или коршун, Киренга значит орлиные (гнезда или места).

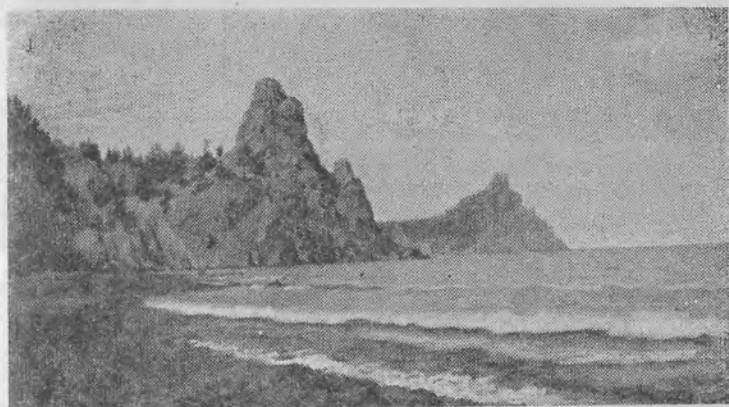
Ки́ренск, Киренский р-н — известен с 1631 г., сначала как Никольский погост, затем переименован в Киренский острог. Название свое получил от реки Киренги (см.).

Кито́й, р., приток Ангары — считают, что это название на языке древних племен кетов (или коттов) означает «волчий проток». Интересно то, что буряты эту реку называют *Хотя* (отсюда Китой), и это слово, ничего не означающее на бурятском языке, не является ли наиме-

нованием племени *кетов* (*хетов*), которые, вероятно, здесь обитали.

Ключь-Булак, Братский р-н — по-бурятски *булаг* — ключ, источник. Бурятскому названию «булак» русские добавили свое слово, и получилось в переводе ключ + ключ.

Кобылья Голова, мыс на юге о. Ольхон, у пролива Ольхонские ворота — этот длинный мыс издалека по форме очень напоминает голову лошади, припавшей к воде.

Мысы Большая и Малая Колокольни. Байкал.

Колокольный, Бол. и Мал. мысы — это глубоко вдающиеся в Байкал высокие утесы, напоминающие колокольни. Мысы расположены по обе стороны бухты Песчаной, вместе с которой образуют здесь исключительно живописный пейзаж на берегу Байкала.

Кондбй, Аларский р-н — по-бурятски *хундэ* — пустота, ниша. Происхождение названия, очевидно, связано с

карстовыми явлениями — подземными пустотами, пещерами.

Королёнка, горная вершина, голец в Бодайбинском р-не — в честь выдающегося русского писателя В. Г. Короленко (1853—1921), который в 1881 г. за политические выступления был выслан в Якутскую область.

Коршунíха, р., г., **Коршунóвское** месторождение железной руды, Нижне-Илимский р-н — по имени русского рудознатца Шесташко Коршунова, который еще в 50-х годах XVII в., поселившись на р. Илиме при впадении в него реки, получившей название Коршунихи, производил первую плавку железной руды из Коршунóвского месторождения. Здесь он поставил кузницу, вокруг которой образовалось поселение, впоследствии названное Шестаково.

Коршунóво, Киренский р-н — по имени пашенного крестьянина Степана Коршунова. В 1723 г. в деревне был один двор.

Косáя степь, Ольхонский р-н — село расположено в лугово-степной долине р. Бугульдейки, где узкий, вытянутый участок степи образует поворот под «косым» углом в сторону от долины, на восток.

Кóт, **Кóто**, рр., **Коты́**, с., Иркутский сельский р-н, есть поселок Коты́ на Байкале — название эвенкийского происхождения: *кото* буквально пальма, нож. Некоторые это название производят от русского слова коты — род обуви, теплой и применяемой в холодную, сырую погоду в болотистых, сырых местах обычно старателями золотых приисков. Это, пожалуй, представляет вымысел.

Красноя́рово, Киренский р-н — деревня имела двойное название: Курвинская и Красноярская; упоминается впервые в 1668 г. В ней жили пашенные крестьяне Стенька Юрьев Курва, Гришка Михайлов сын Краснояра.

Красноярск, центр Красноярского края — от слов Красный Яр. Слово *яр* тюркского происхождения и означает обрыв, крутой берег; «красным» называется потому, что эти обрывы сложены из красного глинистого сланца. Город основан в 1628 г.

Кривая Лука (Криволицкая), Киренский р-н — в документах 1658 г. указывается: «а та деревня стоит в Кривой Луке». т. е. в том месте, где р. Лена образует частые крутые повороты — луку, излучины.

Кровавая протока в устье р. Оки, разделяющая острова **Большой и Малый** — это название запечатлело в памяти местного населения кровавое событие, устроенное бурятами в первые годы существования Братского острога в устье р. Оки. Точная дата события не установлена. Но, вероятно, оно происходило вслед за аналогичным событием на речке Дунаевке. Теперь это место затоплено водами Братского моря.

Кропоткин, пос., хр., Бодайбинский р-н, вулкан в долине р. Оки, Восточный Саян — названы в честь выдающегося ученого-географа, путешественника, исследователя Восточной Сибири П. А. Кропоткина (1842—1921), который в 1865 г. совершил путешествие по северному склону Восточного Саяна, в 1866 г. по реке Витиму через Бодайбинские золотые прииски до Читы.

Кудá, р., правый приток Ангары **Кудинская** степь — буряты это название осмысливают от слова *худа* — сват, *худан-гол* — сватова долина. Некоторые считают, что это родоплеменное название и произошло оттого, что там жили буряты из рода Худай — сына Хоридоя, которые теперь живут за Байкалом (хоринцы). Могло быть здесь наследие топонимики тюркоязычного народа: *када* (бурятское искажение — *хада*, *худа*) — крутой, обрывистый, отвесный. Этими морфологическими чертами отличаются берега и долина р. Куды.

Кудрино, Киренский р-н — по имени его основателя пашенного крестьянина Ивашки Иванова Кудрина, упоминаемого в документах за 1678 г .

Куйтун, Куйтунский р-н — по бурятски *хыйта*, *хыйтан* (куйтуны) означает обширные, плоские, приподнятые степные пространства вдали от леса, представляющие собою хорошие просторные пастбища и пахотные земли с плодородными почвами. Куйтунский район в значительной части занят такими землями. Производить это название от бурятского *хыйтэн* — холод, стужа — неверно. «Куйтуны», как нарицательный термин в указанном значении, широко известны в Бурятии, например, «куйтунцы» в Баргузинской долине.

Кукунур, Аларский р-н — по-бурятски *хухэ* — синий, голубой, *нуур* — озеро; «голубое озеро». Вблизи улуса имеется небольшое озеро.

Култук, залив оз. Байкал, пос., Слюдянский р-н — по-тюркски буквально означает «подмышка», также — угол, тупик, залив моря или озера. Здесь озеро Байкал, суживаясь, кончается в виде залива. Весной 1647 г. Иван Похабов на «Байкал-озере поставил Култукский острог».

Кундулун, Аларский р-н — по-бурятски *хундэлэн* — поперек, поперечный, — в смысле «поперечная долина».

Куреть, Ольхонский р-н — от эвенкийского *куре* и от бурятского *хурээ* — изгородь. Когда-то здесь было огороженное сенокосное угодье, затем занятое, заселенное русскими.

Куркят, Аларский р-н — по имени бурятского рода *хурхуд*, близкого к *хойотам* (сойотам Восточного Саяна). Полагают, что эти роды по происхождению принадлежат к самодийской этнической группе.

Курма, Ольхонский р-н — местные жители — буряты — считают, что название это образовалось от бурятского слова *хурмээ*, *хурбээ* — дошли, доехали, прибыли.

По преданию, ольхонские буряты, передвигаясь с запада к Байкалу через Прибайкальские горы, в этом месте дошли до берега озера, считая, что «прибыли» в предназначенное место. И это событие запечатлелось в названии местности. См. слова Зама и Онгурен.

Курумчá, местность, Эхирит-Булагатский р-н — это название, вероятно, происходит от имени древнего тюркоязычного племени. Местность эта известна тем, что здесь найдены первые памятники древней культуры, названной «Курумчинской», носителями которой были тюркоязычные племена *куруканы*, жившие в 6—10 вв. в Прибайкалье. Курумчинцы-куруканы составляли одну из этнических основ, на которой формировались прибайкальские буряты. Происхождение топонима можно связывать с тюркским термином *курум* — каменные россыпи на склонах и на плоских вершинах плато или нагромождение камней в русле реки.

Кутá, р., приток Лены — по-эвенкийски *кута* — трясина, болото, заболоченное место; **Кутакан** — речка. Долины рек, так названных, обычно сильно заболочены.

Кутúзова падь, в районе с. Тельбы, Куйтунский р-н — по рассказам местных жителей, появилось это название у безымянной пади по такому случаю: охотники на привале в этой пади обнаружили у себя газету с портретом Кутузова, бережно расправили листок, затесали сосну и прибили портрет Кутузова. С тех пор падь стала называться Кутузовской.

Кутúл, перевал, улус, Ольхонский р-н, **Кутули́к,** Аларский р-н — по-бурятски *хутэл* — невысокий перевал, косогор, через который имеется легкопроходимая дорога. Через перевал проходит дорога из Тажеранской степи в сторону впадины Малого моря. Раньше у перевала находилось село — центр Ольхонской степной думы, Кутульской инородческой управы. На монгольском языке слово *кутуль*, *хутуль* употребляется в значении удоб-

ный, пологий перевал, легкопроходимый в противоположность *дабаа*, *дабаан* — высокому трудному перевалу. Вблизи Кутулика находится невысокий перевал из бассейна р. Ноты в бассейн р. Залари.

Кучулгá, речка, с., Ольхонский р-н — от бурятского *хушэлгэ* — запор, затвор, застезка. Здесь узкая долина, проход, в котором когда-то находилась застава, охраняющая, преграждающая, «замыкающая» подход к побережью Малого моря. Название возникло во времена междоусобных столкновений среди населения побережья Байкала.

Кылтыгэй (Колтыгей) — см. слово Хэлтыгей.

Кяхта — название ряда бурятских улусов — от бурятского *хяаг* — пырей, *хяагта* — пырейное (место). Улусы эти расположены на пырейных злаковых степных участках.

Лéна, р., Восточная Сибирь — происхождение названия точно не раскрыто. Во времена первооткрывателя Лены землепроходца Пенды, в 1619—1623 гг., река называлась Елюенэ — название, созвучное с эвенкийским *Енэ*, *Йэннэги*, *Йэнеси* (Енисей), что означает «Большая река». Елюенэ у русских приняло форму Лена. Очевидно, «в этом громком имени мы имеем дело с каким-то тунгусским лингвистическим подарком», — пишет известный якутовед Ксенофонов. Якуты Лену называют **Орюс**, что означает река (большая). Буряты называют — **Зулхэ**, **Зулхэ-мурэн** («большая река»). Объяснение некоторыми авторами названной реки от слова «лень» (Лена имеет тихое, «ленивое» течение) — плод ложной этимологии.

Лéнский во́лок — это древний знаменитый путь, по которому русские землепроходцы, служилые люди, крестьяне и прочие пришельцы в Сибирь переваливались из бассейна Ангары на Лену. Путь был открыт в 1630 г. землепроходцем Василием Бугором, одним из первых русских, попавших к «Великой в свете реке Лене». Начи-

нался он с Илимского острога и шел до устья р. Муки, где было плотбище. Отсюда на плотках спускались по рекам Купе и Куте к Лене, где стоял Усть-Кутский острог — второй пункт, запирающий восточный конец Ленского волока. В 1658 г. по волоку прошло 595 человек, в том числе на Лену 448, на Ангару 147 человек. Волоком называли участок суши между двумя водными путями, по которому в старину перетаскивали, волокли груз, лодки.

Лесогóрск, Братский р-н — поселок возник недавно, буквально в тайге, на берегу реки Чуны, как центр крупного леспромхоза. Название поселка соответствует действительности — «Город в лесу».

Лиси́ха, бывший пригород Иркутска — от слова лиса. Когда-то здесь был лес и кустарник, где водились лисы. Название возникло по такому случаю: в конце прошлого века иркутский купец, владелец ружейного магазина Яковлев, пристреливая в этом лесу новое ружье, случайно подстрелил выбежавшую на мишень черно-бурую лису. Поэтому и безымянную местность стали называть Лисихой.

Лучи́ха, Братский р-н — от слова лучить, рыбачить, бить рыбу острогой ночью при освещении огнем от зажженных лучинок. Название связано с характерным в прошлом занятием населения деревень, расположенных по берегам Ангары.

Мака́рово, Нижне-Илимский р-н — селение основал Ивашка Иванов Макаров; в документах упоминается с 1649 г.

Мака́рьево, Иркутский р-н — в метрической книге Булайской Преображенской церкви за 1866 г. значится «Макарьевская деревня», названная по имени основателя.

Макси́мовское, Иркутский р-н — село носит имя известного русского служилого человека, атамана Максима Перфильева, который в 1626—1627 гг. и позже во главе

отрядов казаков совершил ряд походов из Енисейска по Ангаре, по Лене и ее притоку Витиму, построил несколько острогов, сыграл видную роль в присоединении Сибири к России. Поселение это основал Иван Перфильев, затем здесь жили его сыновья Василий и Остафий. Максим Перфильев в этих местах лично не был.

Мáлое море, часть оз. Байкал, отделенная от основной части о. Ольхон — издавна буряты называют эту часть Байкала *Нарин-далай* — Узкое море, или *Бага-далай* — Малое море в отличие от *Ехэ-далай* — Большое море. Бурятское *Бага-далай* приняло русскую форму.

Маломóрец, Ольхонский р-н — так сначала назывался колхоз в улусе Малый Хужир; когда при укрупнении этот колхоз объединился с другим колхозом и стал называться по-другому, то за улусом Малый Хужир закрепилось название бывшего колхоза — «Маломорец», от Малого моря, на берегу которого расположен этот улус.

Мальтá, Иркутский р-н — от бурятского слова *мой-нон* — черемуха, *мойэлта* — черемуховое (место). Здесь, по долинам рек Белой и Мальтинки, раньше было много зарослей черемухового куста.

Мáма, р., приток Витима, пос., Бодайбинский р-н — от эвенкийского слова *мома*: *мо* — дерево, *ма* — суффикс, обозначающий признак к материалу и цвету, *мома* (видоизмененное Мама) значит деревянный, лесистый, т. е. лесистое место или таежная река.

Мамакáн, р., приток Витима, пос., Бодайбинский р-н — Малая Мама (см.). Эвенкийское *кан* — суффикс уменьшительной формы, например, *бира* — река, *биракан* — речка.

Мамы́р, Братский р-н — эвенкийские *намарган*, *намыр*, *мамыр* означают болото, заболоченное место.

Ману́т, **Ману́тские** озера, Тулунский р-н — от бурятского *манан* — туман, *манатай* — туманный. Озера эти и

село расположены в глубокой и в этом месте широкой долине р. Ии, в которой часто бывают густые утренние туманы.

Маритуй, Иркутский р-н — от бурятского *морин* — лошадь, конь, *моритэй* — имеющий лошадь, всадник, лошадиный. С чем связано появление названия, нам неизвестно.

Марково, Усть-Кутский р-н — по имени основателя села, сподвижника знаменитого землепроходца Е. П. Хабарова, Куприяна (Кипрюшки) Маркова. В документах селение упоминается в 1669 г., а в 1723 г. в нем было четыре двора пашенных крестьян. Недавно вблизи с. Марково открыто богатейшее месторождение нефти — Марковская нефть.

Мельниково, пригород Иркутска — по имени служилого человека Иркутского острога Мельникова, которому в 1679—1680 гг. по грамоте из Сибирского приказа был выделен здесь земельный участок, на котором он основал поселение.

Мельхитуй, Аларский р-н, Мельхитуйская (или Балаганская) пещера — от бурятского *мульхэтэ* — ледяной. Название местности произошло от ледяной пещеры, которая будет затоплена водами Братского водохранилища.

Милославка, Усть-Удинский р-н — по имени пашенного крестьянина Сеньки Сергеева Милославщина, упоминаемого в документах за 1687—1692 годы. Наличие у основателя деревни двойной фамилии — Сергеев-Милославщин, — по-видимому, связано с местом, откуда он прибыл, — из Милославщины, вотчины боярского рода Милославских в Рязанской губернии, известного в истории с XV века и особенно возвысившегося в середине XVII века. Сенька Сергеев, очевидно, явился одним из многочисленных крестьян России, убежавших из крепостной неволи в Сибирь. В деревне существует легенда о

том, что якобы здесь находился в ссылке граф Мило-славский и имел свою вотчину; граф уехал обратно, а деревня стала называться Милославка.

Мингатуй, Куйтунский р-н — от бурятского *мунгэн* — серебро, серебряный, *мунгэтэй* — имеющий серебро. Очевидно, буряты, жители этой местности, имели много серебряных украшений, или же здесь жили «мунгэшэ» — *мунгэчины* — мастера-ювелиры, изготавливающие серебряные изделия, которые буряты раньше употребляли в большом количестве для нарядов и для украшения различных предметов (сбруи, посуды и т. п.).

Мобы, Иркутский р-н — от эвенкийского *моты* — лось. Местность когда-то изобиловала лосями, которые ныне, начиная с 30-х годов, здесь почти не встречаются.

Мука, р., приток р. Купы — от слова *мука* — мучение, страдание. Эта речка раньше называлась Тальмышан, но была переименована на «Муку» русскими землепроходцами (участок пути по Ленскому волоку (см.) до устья р. Муки был самым трудным, тяжелым, мучительным). У старожилов этого района, например деревни Каймоново (см.), сохранилось предание о старинных путешествиях русских казаков, и в связи с этим объясняется происхождение названий рек: «На речке Муке казаки мучились, на Купе — купались, на Куте — кутили, а когда выехали на Лену — ленились. Вот отчего реки получили названия». В действительности только речка Мука носит название, данное казаками, а имена других рек — не русского, а эвенкийского происхождения. Недавно вновь выстроенному населенному пункту и деревне Муке присвоено наименование **Семигорск**.

Мунку-Сардык, высочайшая вершина Саяна (3492 метра) — от бурятских, слов *мунхэ*, *мункэ* — вечно, вечный, вековечный, извечный, *харьдак* (сарьдак, сардык) — термин, означающий высокие гребни, вершины гор, гольцы, гольцовый пояс; следовательно, смысл названия

будет «вечный голец». Термин *харьдак* происходит от бурятского слова *харьха* — брызгать, моросить, накрапывать, т. е. на сардыках, на высоких горах вечно моросит, накрапывает дождь.

Мурино, Иркутский р-н — по названию реки Мурэн (см.).

Мурэн, Харá-Мурэн, названия ряда других более или менее крупных рек в южном Прибайкалье, в соседней Бурятской АССР и Монголии — на монгольском и бурятском языках *мурэн* означает «большая полноводная река». Мурэном обычно называют реку более многоводную, чем ближайшие к ней реки. В транскрибировании этого названия существует недопустимый разнобой: Мурэн, Мурин, Мурен. Правильно Мурэн.

Мухáр, залив в Малом море — по-бурятски *мухар* — тупик, конец, край. Здесь малое море кончается тупиком, заливом, тогда как на противоположной стороне оно открыто соединяется с Байкалом. Правильная транскрипция Мухар; неправильно: Мухор, Мохор.

Мучно́-Степно́й, Аларский р-н — такое название получил один из участков Балаганской степи, где распространены лёссовидные суглинки — очень рыхлая, мучнистая, светло-серая горная порода.

Му́я, название ряда рек в Восточной Сибири — по-эвенкийски *му* (измененное Муя) — вода; *мудэн* — наводнение, половодье.

Наза́рово, Усть-Кутский р-н — в документах 1699 г. упоминается Назаровская деревня, названная по именам Ивана, Егора и Стеньки Назаровых. В 1723 г. в деревне было шесть дворов пашенных крестьян.

Найма́нгу́т, Наймагу́т, бурятские улусы в Аларском и Боханском р-нах — по имени бурятского рода *наймангут*, что в переводе означает «относящиеся к восьмому» (роду).

Налю́р, местность, улус, Аларский р-н — от бурятского *налююр* — отлогое, слабо покатое место.

Намга́й, местность, улус, Аларский р-н — от бурятского *намаг* — болотистое место.

Наренý, Аларский р-н — от бурятского *нарин* — узкий, тонкий; *нарин-гол* — узкая долина, селение расположено в узкой долине, где имеется небольшой ручеек.

Нельха́й, Аларский р-н — от бурятского слова *ниилэхэ* — соединяться, собираться, объединяться. В годы коллективизации возникший здесь первый бурятский колхоз-коммуна носил название «Красный Нельхай» (Улан-ниилэхэ — «красное объединение»). Название коммуны перешло в название местности, села. Теперь здесь образовался Нельхайский зерносовхоз.

Ни́жне-Или́мск, Нижне-Илимский р-н — селение возникло в середине XVII в. у слияния рек Илима и Тушамы как слобода под названием Нижне-Илимская Тумашская слобода — главный пункт одноименной волости, в которую входило тогда 49 деревень, расположенных по Илим и Ангаре. Впервые в документах упоминается в 1655 г.

Ни́жнеу́динск, Нижнеудинский р-н — здесь, на реке Уде (см.), в 1748 г. был основан Покровский, позже — Удинский острог. Затем для отличия от другого Удинского острога в Забайкалье (Верхнеудинского) был назван Нижнеудинским.

Ни́жняя Тунгу́ска, р., приток Енисея — эта река, также как и реки **Ве́рхняя Тунгу́ска** (Ангара) и **Подка́менная** (или **Средняя**) **Тунгу́ска**, названы русскими землепроходцами по имени тунгусов (самоназвание — эвенки), с которыми русские встречались в бассейнах этих рек. Слово же *тунгус* (как кличка) произошло от кетского (енисейские остяки — западные соседи эвенков) *тунгаске*, что значит «люди трех родов»: оленные, конные и собачьи (различия по животному, которым эвенки пользова-

лись для транспорта). Сами же звенки реку называют Катэннга (см. Катанга). Нижнее течение Ангары, начиная от устья р. Илима, где обитали тунгусские племена, русские назвали **Верхней Тунгуской**. Средняя Тунгуска называется **Подкаменной** потому, что она впадает в Енисей ниже («под») его Осинового порога — «камня».

Нбвая Уда, Усть-Удинский р-н — селение упоминается в документах с 1698 г. под названием Ново-Удинская слобода, в отличие от Усть-Удинской, на р. Уде (см.). В 1725 г. в слободе было 25 дворов пашенных крестьян.

Нукён-Дабан, перевал на хр. Хамар-Дабан — по-бурятски *нухэн* — яма, пропасть, глубокая долина, *дабан* — перевал. Перевал проходит по глубокому ущелью.

Нукúты, Аларский р-н — от бурятского *нухэн* — яма, *нухúd* — ямы, место с ямами. В районе села наблюдаются карстовые явления: понижения в рельефе, провалы, воронкообразные ямы, образовавшиеся от оседания поверхности земли вследствие вымывания из земли водой легкорастворимой горной породы — гипса, который распространён в бассейне р. Унги.

Нур, оз., улус, Ольхонский р-н — по-бурятски *нуур* — озеро. Слово (*нуур*, *нор*) вместе с каким-нибудь эпитетом часто образует собственные имена: **Кукунур** — Голубое озеро, **Онгонур** — Священное озеро, **Харанур** — Черное озеро и т. д.

Нюргáн, мыс на о. Ольхон — по-бурятски *нюрган* — спина, хребет. Здесь невысокий хребет, вытянутый поперек острова, выступает в Малое море в виде большого мыса.

Обручева, гора в верховьях р. Снежной на Хамар-Дабане — названа в честь знаменитого исследователя Сибири, выдающегося ученого геолога и географа академика В. А. Обручева (1863—1956 гг.). Исследования В. А. Обручева в Восточной Сибири обобщены в его многочисленных научных трудах, в том числе в трех

томной монографии «Геология Сибири», «Физическая география Азии».

Оглоблино, Нижне-Илимский р-н — по имени основателя селения Дмитрия Семенова сына Оглоблина; упоминается селение с 1666 г.

Оёк, Иркутский р-н — от бурятского *оёхо* — шить, вышивать, вязать. В бурятской топонимике часто встречаются названия, связанные в своем возникновении с бытовыми и хозяйственными занятиями жителей данной местности (Этэ — войлочный, Мунгэтэ — серебряный, Тьргэтэ — тележный и т. д.). Но среди бурятского и русского населения района существует предание, что название местности появилось от слова *ой*, *ой-ой* — *оёй* — выкрика, выражающего испуг, страдание и боль, которым подвергались буряты при насильственном их крещении, когда повокрещеного в знак приобщения к христианской религии зимой раздетого опускали в прорубь реки вблизи местности, ставшей затем называться Оёком.

Ока́, р., приток Ангары — название этой реки буряты производят от слова *аха* (см. Иркут) — старший и связывают с тем, что она является самой большой из рек, стекающих с Восточного Саяна в Ангару. Сойоты, коренные жители горной области бассейна Оки, называют реку **Ок-хем** — стрела-река, т. е. быстрая, как стрела. Возможно, **Ок-хем** приняло у бурят форму *Аха* и получило иное осмысливание. Такое переосмысливание бурятами первоначальной формы топонима тем более допустимо, что фраза *ок-хем* у бурят имеет неблагоприятное звучание.

Олонки, Боханский р-н — по преданию, здесь жил когда-то бурят Олонко. И действительно, в документах XVII в. встречается бурятское имя Ойланко. Некоторые производят от эвенкийского *олонго* — брод.

Олха́, р., с., Иркутский р-н — считают, что происходит от бурятского слова *алаха* — убить, колоть, забивать; если касается охотничьего промысла, то это слово

часто употребляется в значении «ловить», «добывать», «убить» много зверя или рыбы. Возможно, местность отличалась богатством зверя или рыбы, добываемых древними охотниками, рыбаками.

Ольхон, о. на Байкале — от бурятского слова *ой* — лес, *хан*, *хон*, *хэн* — суффикс уменьшительно-ласкательной формы: *ой-хон* — лесочек или «немного лесистый». Действительно, остров залесен, но незначительно; большая часть острова занята степями. Объяснение некоторых авторов, что Ольхон означает «сухой» или «лесной дух», или «хозяин леса», — неверно.

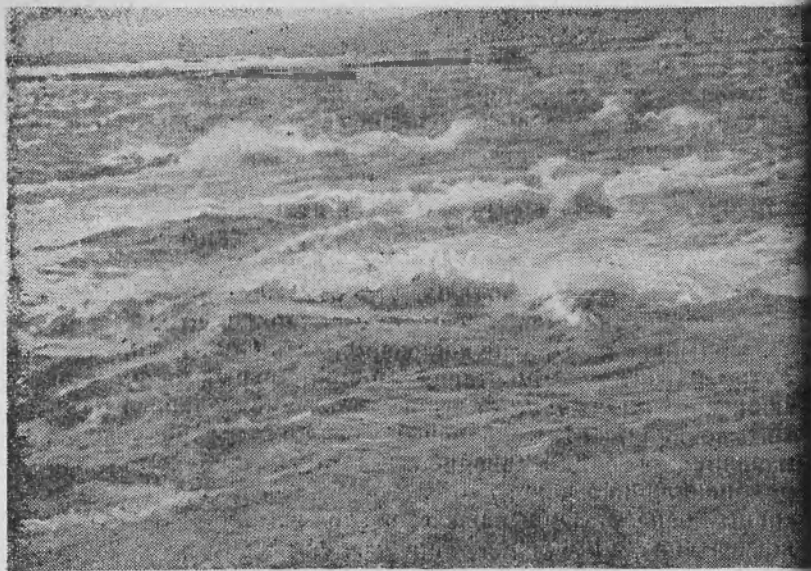
Онгурён, Ольхонский р-н — от бурятского *унгэрэ* — кончилось, иссякло (имеется в виду путь, дорога). Происхождение названия связано с историческим эпизодом расселения бурят по берегу Байкала. См. слова Зама, Курма. Некоторые считают, что название это эвенкийского происхождения: *унгэрэ* — середина, центр.

Срдýнка, р., Ордынское озеро, Усть-Ордынский пос., Усть-Ордынский Бурятский национальный округ — от тюркского *орда*, *урда* — стан, ставка влиятельного богатого хозяина, князя, главный поселок. Возникновение названия, очевидно, связано с местом нахождения ставки родоначальника какого-то племени на возвышенном красивом берегу Ордынского озера, где найдены археологические памятники пребывания древнего поселения.

Оса́, р., приток Ангары, Усть-Оса, Боханский район — от бурятского *уса* (*уһан*, *уһа*) — река, вода. Это один из частых случаев в бурятской топонимике, когда нарицательное слово переходит в собственное название.

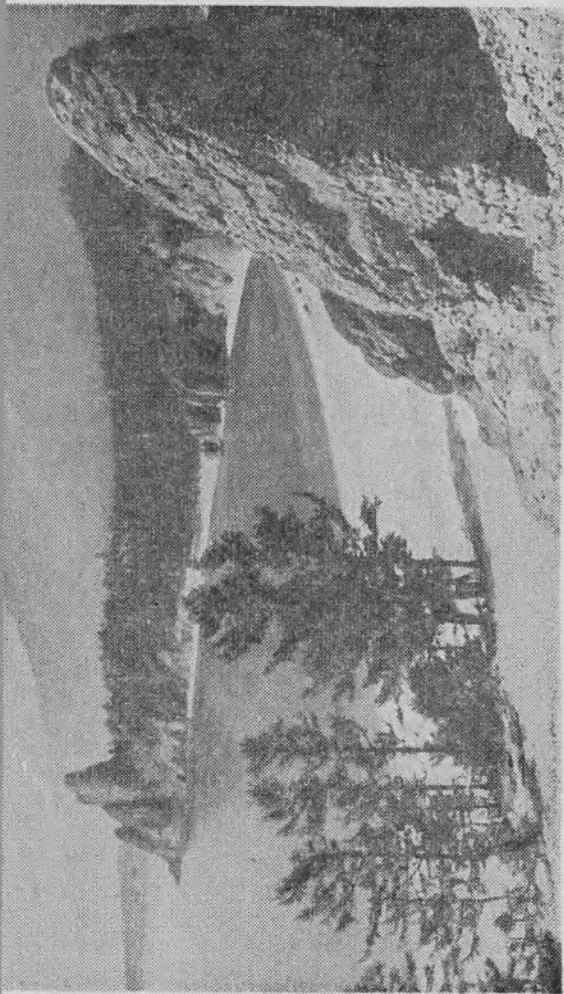
Отó-Хушúн, мыс на о. Ольхон — по-бурятски *ута* — длинный, долгий, протяжный, *хушуун* — выступ, мыс; *ута-хушуун* — длинный мыс. Это действительно узкий, вытянутый в воду мыс. Правильная транскрипция: Ута-Хушун.

Па́берега, название сел на берегах рек Оки, Ии и других — от русского термина *паберег*, обозначающего береговую полосу реки, пойму, которая обнажается при среднем и низком уровне воды.

Падунский порог на реке Ангаре.

Падун, пос., **Падунский порог**, **Падунское сужение** на р. Ангаре, Братский р-н — слово *падун* от глагола «падать», в Сибири означает водопад, порог или крутой перекат на реке. Этот термин перешел в собственное название самого большого, сурового и бурного порога на Ангаре — Падун (или Падунский порог). Название это дано порогу еще русскими землепроходцами XVII в.

Бухта Песчаная. Байкал.

Так, Максим Перфильев писал: «А третий порог Падун близко под братскими улусами... круто добре, и подыматца на него, что на гору». Здесь на коротком расстоянии значительное падение воды, русло реки сужено до 800 м и дно сложено из массивных кристаллических пород. Все эти особенности участка порога явились благоприятными условиями для сооружения плотины крупнейшей в мире гидроэлектростанции — Братской ГЭС, с высотой падения воды в 130 м.

Песчаная, бухта на западном берегу оз. Байкал, в 100 км от истока Ангары — это одно из живописных мест на берегу Байкала с чудесным песчаным пляжем. Побережье бухты имеет форму полукруга. Излюбленное место экскурсантов, туристов.

Пирамида, г., Восточный Саян — один из высоких горных массивов, вершина которого по своему виду напоминает пирамиду.

Писаные острова (или Каменные) на р. Ангаре, ниже села Распутина — на островах имеются пещеры, в которых жил человек новокаменного века. На стенках пещер, на скалах сохранились рисунки, выбитые рукою первобытных художников. — голова сохатого, рыбы, сцены охоты. Отсюда произошло название островов. Они затоплены водами Братского водохранилища.

Погадаево, Нижне-Илимский р-н — по имени основателя селения Гришки Юрьева Погадаева. В первых документах деревня упоминается в 1645 г. В 1723 г. в деревне было семь дворов пашенных крестьян.

Подволо́чная, Усть-Удинский р-н, на берегу Ангары — от слова *волок* (см. Ленский волок). Селение возникло еще в XVII в. неподалеку от волока, по которому проходил путь из верховьев р. Илима в долину р. Ангары.

Подволо́шино, Катангский р-н, на берегу р. Нижняя Тунгуска — то же, что Подволо́чная (см.). Это селение

возникло в том месте, где начинался Чечуйский волок (см.), соединяющий реки Нижнюю Тунгуску и Лену.

Пономарёва, Жигаловский р-н — по имени пашенного крестьянина Давыдки Яковлева Пономарева. В документах впервые деревня упоминается в 1699 г., а в 1723 г. в ней был один двор.

Порбг — название ряда населенных пунктов, расположенных на берегу порожистых участков рек Уды, Ии, и других.

Постоянный, Братский р-н — поселок возник у Падунского порога на Ангаре в период строительства Братской ГЭС. В отличие от некоторых временных поселков, возникших в связи со строительством ГЭС и подлежащих затем затоплению водами будущего водохранилища, этот поселок основан на незатопляемом берегу как «постоянный» населенный пункт. Теперь — составная часть города Братска.

Потапова, Киренский р-н — деревня Потаповская названа по имени пашенного крестьянина Федотки Потапова. В документах впервые упоминается в 1699 г. В 1723 г. в деревне было четыре двора крестьян, из них три двора Потаповых.

Поха́биха, р., на южном берегу Байкала, вблизи Култука — носит имя землепроходца Ивана Похабова, который в 1647 г. со служилыми людьми совершил поход на «Байкал-озеро» и основал Култукский острог.

Похмельный, порог на р. Ангаре — см. слово Пьяный.

Прокóпьева, Нижне-Игимский р-н — по фамилии пашенных крестьян Афанасия и Ивана Прокопьевых; селение в документах упоминается впервые в 1659 г.

Пьяный порог на Ангаре — о происхождении названия порога Николай Спафарий писал еще в 1675 г. следующее: «а именуют порог Пьяным для того, что подле порогу на горах растет корень пьяное... А как того ко-

ренья человек съест золотник или полтора золотника, и тот человек пьян бывает сутки и шалит пуше пьяного».

Это сообщение Спафария не подтверждается. В настоящее время такого растения здесь нет. Название по-рогов **Пьяный, Похмельный, Пьяный Бык** по происхождению связано или с большой усталостью пловцов, дошедших как бы до состояния «опьянения» после преодоления трудного пути через самый бурный, тяжелый порог **Падун**, или с пьянством, устроенным по случаю преодоления этой трудности.

Распу́тино, Братский р-н — по имени основателя поселения пашенного крестьянина Распуты Степанова Потапова. Он в середине XVII в. проявил активную деятельность в развитии хлебопашества в Братском районе, и за короткое время здесь выросло много деревень пашенных крестьян, имена которых сохранились в названиях основанных ими сел: **Филиппово, Романово, Исаево, Степаново** и другие.

Рассо́ха, Иркутский р-н — рассохой в Сибири называют раздвоение, развилок, двойное верховье рек. Поселок этот расположен в «рассохе» — вблизи соединения Б. и М. Олхинок. Слово рассоха произошло от слова соха (имеющая две рогули). Населенные пункты, расположенные в местах развилок рек, часто носят названия **Рассоха**.

Ромáнова, Нижне-Илимский р-н — деревня Романовская упоминается в документах с 1699 г., основана пашенными крестьянами Емельяном и Андреем Романовыми.

Ру́довка, Жигаловский р-н — поселение основал Ивашко Ондреев сын Рудой; селение упоминается в документах с 1663 г., в 1723 г. в деревне было три двора пашенных крестьян. Потомки Рудого известны теперь в селе под фамилией Рудых.

Сайгүты, Иркутский р-н — от этнонима *сойоты*. Название это указывает на то, что в этой местности в древние времена жили *сойоты* — тюркоязычные племена, проживавшие также в Саянах и вошедшие ныне в состав тувинского народа.

Сайхán-Дабán, перевал, Восточный Саян — по бурятски *сайхан* или *хай-хан* — прекрасный, красивый; *дабаан* — перевал; прекрасный перевал (в смысле проходимости).

Сарма́, р., приток Байкала — по-бурятски *сар* — вол, бык; *сармар* — на волах, на быках. По преданию ольхонских бурят, через эту быструю, бурную, горную реку кочевники переправлялись только на волах. Это и отразилось в названии реки. Местный горный ветер, дующий по долине р. Сармы на оз. Байкал, называется сарма. Он налетает внезапно, с большой силой (до 40 м/сек.) и очень опасен в плавании.

Саяны, Востóчный Саян, Западный Саян, горы на юге Сибири — названы по имени обитавших в верховьях рек Енисея и Оки тюркоязычного племени *саянов*, которые, смешавшись с другими тюркскими племенами, вошли в состав тувинского народа.

Свердлóво, район Иркутска — район назван в честь выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советской власти Я. М. Свердлова. В прошлом — Глазковское предместье города, оно носило имя первого поселенца — русского казака, жившего в начале XVIII в., Глазкова, потомки которого под фамилией Глазковых проживают и в настоящее время в этом районе.

Сёрдце, высокогорное озеро на склоне хребта Хамар-Дабан — по своему очертанию, если смотреть сверху, оно действительно напоминает форму сердца. Это одно из любимых туристами мест на Хамар-Дабане.

Сибíрь, историческая и географическая область в пределах Азиатской части территории СССР — для объ-

снения происхождения названия Сибирь было предложено немало разноречивых толкований. Однако это название и поныне остается загадочным. Исходя из звукового сходства имени с тем или иным словом, некоторые исследователи пытались объяснить его при помощи татарского слова *сибирмак* — очищать, монгольского *сибэр, сэбэр* — чистый, прекрасный, красивый, русского *сивер* — север, самодийского и даже китайского языков. Многие производят название Сибирь от имени столицы Сибирского ханства — Искер, или Сибирь. Действительно, русские во главе с Ермаком, положившие начало открытию доселе неведомых земель, называли эти земли Сибирью и ввели это название в историю и географию, перенося его от названия города Сибирь (Искер). Сначала русские этим именем называли территорию, покоренную при походе Ермака (Сибирское ханство Кучума), затем, по мере продвижения русских на восток, это название распространилось на территорию, лежащую к востоку от Енисея, далее на территорию к востоку от Лены и Байкала. Таким образом, благодаря великим географическим открытиям русских в северной Азии скромное когда-то название Сибирь стало именем обширной территории, для которой до этого не было общего собирательного наименования. Откуда же все-таки произошло само название Сибирь? Название это в исторических источниках впервые упоминается в самом начале XIII в. В «Сокровенном сказании монголов» (стр. 492) сказано, что в год Зайца (1207 г.) войска Чингис-хана покорили все «лесные народы», в том числе народ *шибир* (Sibir), который обитал к северу от Алтая и к западу от Ангары. Столетием позже название это упоминалось в форме Ибир, Сибир, Шибир у Рашид-ад-Дина (1246—1318 гг.) и относилось также к южной, малоизвестной части Западной Сибири, которая тогда под этим именем входила в состав улуса Джучи

(«Золотая Орда»). В конце XV в. в результате распада Золотой Орды на юге Западной Сибири образовалось татарское полуфеодалное государство (Сибирское ханство), столицей которого в XVI в. был город Кашлык — татарское название, а другое, вероятно более древнее название, — Искер (Сибирь). Город этот находился недалеко от современного Тобольска. Селение было основано еще в XI—XII вв. местными хантыйскими племенами, относящимися по языку к финно-угорской семье. Поэтому наиболее вероятным является предположение, что название Сибирь связано с языком какого-то племени, принадлежавшего к финно-угорским народам. В преданиях тобольских татар говорится о народе *сыбыр*, занимавшем места по среднему течению Иртыша раньше их, татар. Этот древний народ, очевидно, принадлежавший к финно-уграм, под влиянием каких-то социальных причин, скорее всего под притеснением татар, покинул свою страну, «оставив» ей свое имя — Сыбыр (Сибирь). Таким образом, следует признать, что название Сибирь является лингвистическим наследием какого-то финно-угорского племени, обитавшего на юге Западной Сибири до прихода сюда татаро-монгольской орды. По всей вероятности, *сыбыр* означал какой-то этноним.

Слюдянка, р., г-д, Иркутский р-н — от слова слюда. В долине речки Слюдянки имеется месторождение слюды, добыча которой началась еще в XVIII в.

Смолёнское, Иркутский р-н — в названии выражено занятие (в прошлом) населения этого села — смолокурение. Здесь жили «смоляги» — люди, занимающиеся варкой смолы, и местность называлась Смоляга, а затем — Смоленщина.

Снежная, р., приток Байкала — в бассейне этой реки, как и вообще на северном склоне Хамар-Дабана, выпадает большое количество атмосферных осадков, осо-

бенно снега (в 5—6 раз больше, чем на северо-западном берегу Байкала). На высоких водоразделах этой реки осенью рано выпадает снег, и летом он долго не тает. Эти снежные вершины хорошо видны с берега Байкала. Такие заснеженные летом вершины встречаются и на других горах Прибайкалья.

Тажера́н, Тажера́нская степь, обширное степное пространство в материковой части Ольхонского района — слово *тажера́н* осмысливается как место летней перекочевки — летник.

Тайше́т, Тайше́тский р-н — на языке кеттов означает: *та* — теплый, *шет* — река (вода); теплая река (вода). Действительно, в бассейне Бирюсы часто встречаются теплые ключи, незамерзающие речки, питающиеся зимой теплой грунтовой водой.

Тальцы́, Иркутский р-н — от термина *талец*, *тали́на* — незамерзающий родник, не покрываемая льдом река. Происхождение названия, очевидно, связано с незамерзающим участком р. Ангары, который до образования Иркутского водохранилища тянулся от истока как раз до Тальцов.

Та́ловка, Тальники́, названия ряда населенных пунктов — от слова *тал* — ива, *тальник* — береговые и островные ивовые заросли, кустарники на поймах рек. Селения, расположенные в таких местах, носят эти названия.

Тангу́й, Тулунский р-н — название это происходит от имени бурятского рода *тангут* (см.). Основное население этого рода проживает в Аларском районе; очевидно, отсюда тангуты передвинулись на запад. В 1723 г. здесь была русская деревня Тангуевская с тремя дворами пашенных крестьян.

Тангу́ты, Узу́р-Тангу́т (коренные тангуты), Урда́-Тангу́т (южные тангуты), Ве́рхний Тангу́т, Аларский р-н — от племенного имени бурят тангутского рода.

Тасе́ева, р., приток Ангары, образуется от соедине-

ния рек Уда (Чуна) и Бирюса (Она) — по имени предводителя ангарских тунгусов в XVII в. князя-эвенка Та-сея, который возглавил движение эвенков против русских, проникших в пределы эвенкийских кочевий. Впоследствии он был призван быть «под высокой царской рукой».

Ташка́й, Ольхонский р-н — местное население считает, что название селения возникло от русского глагола *таскать*, потому что к этому месту буряты острова Ольхон стаскивали и отсюда перетаскивали свои продукты и другие товары на Ольхонскую ярмарку, которая проходила в Базарной бухте (см.) — на противоположном берегу пролива Ольхонские Ворота. Нам кажется, это тюркское название: *таш* — камень, *кай* — утес, скала. Действительно, в этом месте Ольхонских ворот имеются высокие утесы.

Таю́ра, р., приток Лены, с., Усть-Кутский р-н — в 1699 г. значилась деревня Таюрская, названная по имени Федора Ерофеева сына Таюрского. В 1723 г. в деревне было три двора пашенных крестьян.

Ти́ра, р., приток Лены, с., Усть-Кутский р-н — по имени основателя селения пашенного крестьянина Федьки Нестерова Тирского. В документах селение упоминается впервые в 1688 г., в 1723 г. в деревне было четыре двора.

То́йник, Бол. и Мал., о-ва в Малом море — от бурятского *тойног* — коленная чашечка. Эти небольшие скалистые острова так малы и выступают из воды твердым округлым выступом, как *тойног* — кончик колена.

Тофала́рия, территория в горах Восточного Саяна в пределах Нижнеудинского района, занятая тофами, или тофаларами (искаженное от самоназвания *дуба, туба* или *тува*). — До революции в литературе тофаларцы именовались каргасами: *кара* — черный, *гас* — гусь. «Черный гусь» — название тотема одного из родов племени тофов. Тофы это имя считают обидным. Самоназвание *дуба, туба* в переводе означает люди. Тофала-

ры — небольшая тюркоязычная этнографическая группа, издавна проживающая в этих краях. Они в прошлом говорили частью на тюркском, частью на самодийском языке, но ныне полностью говорят на тюркском языке. В условиях дореволюционной России тофалары жестоко угнетались, эксплуатировались русскими и бурятскими торговцами, были обречены на вымирание. Возрождение тофаларов произошло в советское время. Ныне ликвидирована их экономическая и культурная отсталость.

Травяни́стая, г. на хр. Хамар-Дабан, к югу от Утулика — здесь на высоте свыше 1000 м, на вершине этой горы, раскинулись альпийские лужайки, редко встречающиеся на Хамар-Дабане.

Трёхго́ловый, голец, наивысшая (1728 м) вершина на Приморском хребте — на гольце три выделяющиеся вершины, хорошо видные со стороны Байкала. Эти вершины и в середине лета бывают покрыты снегом.

Триангуля́торов, пик (2875 м) в верховьях р. Уды, Восточный Саян — от слова «триангуляторы» — геодезисты-топографы, выполняющие триангуляционные работы, т. е. измерения длинных расстояний между точками на земной поверхности при помощи построения системы треугольников (на углах устанавливаются триангуляционные вышки).

Тубурсу́к, Аларский р-н — от бурятского *тугэсэг* — пень. В этой местности был лес, подвергшийся затем вырубке. После вырубки остались пни, сохранившиеся до недавнего времени и определившие название местности.

Тува́, Тувинская АССР — по наименованию коренного населения области — тувинцев (в дореволюционной литературе назывались сойоты, урянхайцы, туба, тува), относящихся по языку к северо-восточной группе тюркских языков. *Туба* или *тува* — этноним одной из родо-

племенных группировок древних обитателей края — в переводе означает люди.

Тулу́н, Тулунский р-н — считают, что по-бурятски *тулам* — «кожаный мешок» или просто «мешок». Местность расположена в излучине р. Ии, как бы в «мешке».

Ту́люшка, Куйтунский р-н — от бурятского *тулиха* — мучиться, страдать от недостатка чего-нибудь. В этом названии выражен, очевидно, недостаток воды, что наблюдается в некоторых местах Куйтунского района: пересыхающие летом речки и ручьи, глубокое залегание грунтовой воды и редкие выходы ее в виде ключей.

Тумырба́ш, г., местность в Ольхонском р-не — от бурятских слов *тумэр* — железо, *абаха* — брат, *абаша* — берущий. Здесь месторождение железной руды (бурого железняка), которую добывали для железоплавильного завода на берегу р. Анги, принадлежащего иркутскому купцу-промышленнику Ланину в XVIII в. Отсюда у бурят возникло название Тумэр-абаша газар — «место, где берут железо». По преданию, буряты пользовались рудами Тумэрбаш для кустарной выплавки железа еще задолго до появления русских.

Тунгу́ска — названия рек, притоков Енисея. См. слово «Нижняя Тунгуска».

Тунгу́ска, населенные пункты в Иркутском районе — названия, сохранившиеся с того времени, когда в этих селениях жили тунгусы, т. е. эвенки, которые постепенно смешались с окружающим русским и бурятским населением и утратили свою этническую самостоятельность. Но название за селениями сохранилось. См. слово «Нижняя Тунгуска».

Турука́, р., приток Лены, с., Усть-Кутский р-н — по-эвенкийски *турукэ* — соль, *турукэдэнчу* — соленый. Здесь имеется месторождение соли; еще в 1639 г. знаменитый русский землепроходец, предприимчивый и энергичный

Е. П. Хабаров, на правом берегу р. Куты, недалеко от р. Туруки, положил начало солеварению.

Тыргэтуй, Аларский р-н — от бурятского *тэргэ* — телега, *тэргэтэй* — тележный, имеющий телегу, запряженный в телегу. Очевидно, происхождение названия связано с появлением у населения этих местностей *тэргэ* — телеги, как нового вида транспорта наряду с вьючным. Бурятской топонимике свойственны названия, связанные с характерной чертой экономической жизни, особенно с хозяйственным нововведением. Название Тыргэтуй встречается и в других местах.

Тыре́ть, Заларинский р-н — от названия бурятского рода *тэртэ*, перешедшего сюда из Тункинской долины в XVII в., где также живут буряты этого рода. Буряты рода *тэртэ* монгольского происхождения — они сбежали из Монголии в XVII в.

Тюме́нец, порог на р. Уде (Чуне) — по имени Василия Тюменца, который в 1615 г. первым из русских землепроходцев через Туву проник в Монголию (в Убсу-Нур). В 1625 г. он возглавлял разведывательный отряд казаков для открытия «буряцкой земли» и, очевидно, плывал по Тасееву-Уде. Он не дошел до бурятских кочевий, но ему удалось собрать некоторые сведения о бурятах.

Убуса́, р., приток Осы — по-монгольски *убуса* буквально означает сено (по-бурятски сено *убһэн*). В долине реки богатые луга, сенокосные угодья. Это название указывает на наличие монгольского элемента в топонимике этого района, что подтверждается и другими названиями монгольского происхождения. Встречается неправильная транскрипция: Обуса, Улан-Обуса.

Уда́ — считают, что название Уда (приток р. Селенги) происходит от наименования меркитского племени *удои* (*удоит*), жившего в XII в. в Западном Забайкалье по Орхону и Селенге. Некоторые производят от монгольского слова *удэ* — полдень, связывая это с легендой о

том, что какие-то монгольские войска или кочевники прибыли к этой реке в «уде», т. е. во «время обеда». Названия рек Уда в Иркутской области, очевидно, такого же происхождения.

Ула́н-Дабáн, г., в системе хр. Хамар-Дабана — от бурятского *улан* — красный (по цвету слагающих горных пород), *дабаа*, *дабаан* — перевал, горный подъем.

Ула́н-Сарды́к, хр. в верховьях р. Китоя, Восточный Саян — по-бурятски Красный голец. Гора сложена красновато-коричневыми магматическими породами (серпентины, дуниты).

Ула́н-Удэ́ (до 1934 г. — Верхнеудинск), столица Бурятской АССР — в переводе с бурятского буквально значит «красная Уда», т. е. красный (советский) город, лежащий на реке Уде. Основан в 1666 г. как казачье зимовье Удинское; в 1689 г. превращен в крепость Верхнеудинскую. См. слово «Уда».

Ула́н-Хужир, Ольхонский р-н — по-бурятски буквально значит «красный солончак» (*хужир* — солонец, солончак), красный — от наличия ржавчины на поверхности земли от окисления красного железняка.

Унга́, р., приток Ангары — вероятно, название происходит от монголо-бурятского слова *унги*, что означает обух (топора), пятка (косы), а переносно — корень (коренной), начало (первоначальный). Коренные жители.

Ура́ло-Ключи́, ж.-д. станция на западной границе Иркутской области — станция была построена на безымянном водоразделе между двумя деревнями: **Ключи**, расположенной у истока речки, текущей на север, и **Урал** — у истока другой реки, текущей на юг. Название Урал было занесено с запада переселенцами и означает невысокие линейно вытянутые водоразделы между двумя почти параллельно текущими реками.

Урик, р., с., Иркутский р-н — производят от бурятского *уураг* — молоко только что отелившейся коровы. Возник-

новение названия связывают со скотоводческим бытом бурят. Возможно, название произошло от эвенкийского *урикит* — стойбище.

Усолье-Сибирское, Усольский р-н — название произошло от соляных ключей на берегу Ангары вблизи города. Варка соли началась во второй половине XVII в. на острове Варничном. На месте старых соляных варниц выстроен завод, оснащенный современной техникой. До 1940 г. город назывался Усолье.

Усть-Кут, Усть-Кутский р-н — город расположен в устье р. Куты (см.). Еще в 1639 г. здесь, на правом берегу р. Куты, вблизи устья, знаменитый Ерофей Павлович Хабаров основал селение, положил начало солеварению и завел пашню.

Усть-Ордынский, центр Бурятского национального округа — в устье р. Ордынки (см.). До 1937 г. село называлось Хужир — по-бурятски *хужир* — солончак, солонец. Здесь вблизи села почвы сильно засолены, в сухую погоду земля покрывается белым налетом соли.

Усть-Уда, Усть-Удинский р-н — в устье р. Уды (см.). В связи с образованием Братского водохранилища это большое старинное село из устья р. Уды уже перенесено на новое место: на высокий берег будущего моря, в сосновый лес, в 35 км выше по долине р. Ангары, вблизи бывшего села Михайловщины, и называлось сначала Новая Усть-Уда, затем стало называться по-прежнему, когда старая Усть-Уда окончательно ушла на дно моря.

Уха́н, мыс, на о. Ольхон — по-бурятски *ухаа* — светло-каштановый, рыжеватый, рябой. Этот скалистый мыс так назван за цвет слагающих его горных пород.

Уча́сток, название ряда населенных пунктов — селения позднейших новоселов (столыпинских переселенцев начала XX в.). В отличие от старожильческих населенных пунктов они назывались «участками». Название

«участок» (место, отведенное для переселенцев) затем сменялось обычно фамильными названиями деревень, например, Иваническая, Егорьевская и т. д. А в некоторых случаях слово участок перешло в собственное название деревни.

Ушакóвка, р., приток Ангары — по имени купца Ивана Ушакова, который в конце XVII в. построил на реке Иде водяную мельницу, и поэтому река стала называться Ушаковкой.

Уя́н, Куйтунский р-н — название произошло от выражения «у Яна». На этом месте, на берегу р. Оки, поселился ссыльный поляк Ян. К нему часто заезжали проезжие люди; укоренилось выражение: «был у Яна», «ночевал у Яна», «у Яна» селились другие крестьяне, и образовалась деревня, которая стала называться Уян.

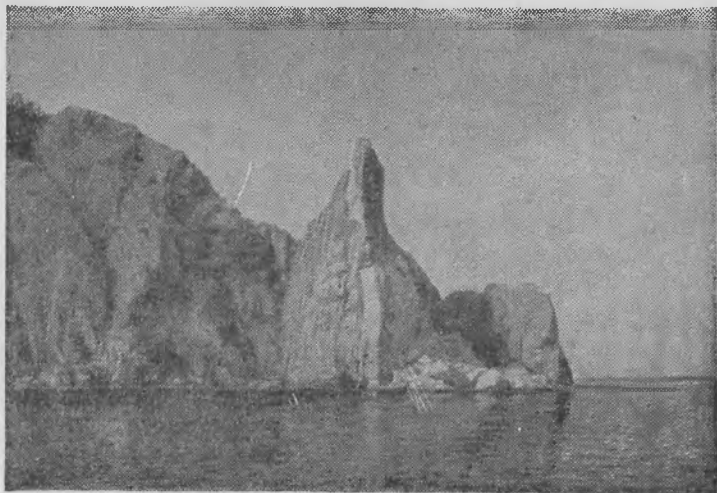
Хада́хан, Аларский р-н — бурятское название *Ханьян*, переделанное русскими в **Хадахан**, происходит от имени одного из родоначальников местных бурят — Ханьян-Хун.

Халю́та, Балаганский р-н — по-бурятски *халюун* — выдра, *халюта* — выдреный (место, где есть выдра). Селение расположено у маленькой, впадающей в Ангару речки, в которой раньше могла водиться выдра.

Хамáр-Дабáн, хр., Прибайкалье — по-бурятски *хамар* — нос, *дабаан* — высокий трудный подъем, горный перевал, седловина в хребте, гора; Хамар-Дабан значит «нос-гора», т. е. гора, напоминающая по форме человеческий нос. Имеется другое объяснение: *хамар*, *хамаран* по-бурятски орех, кедр, т. е. «кедровая гора». Последнее подкупает близостью к действительности, так как на этом хребте много кедровников.

Хандага́йтуй, название ряда местностей в Аларском районе — от бурятского *хандагай* — лось, сохатый, *хандагайт* — лосиное, сохатиное место; окончание *та* переделано на русскую огласовку *туй*. В этих местах действительно когда-то обитали лоси.

Хан-Ула, г., Хамар-Дабан — по-бурятски *хан* — царь, владыка, *ула* — гора; «гора-владыка». Это одна из высочайших вершин на хр. Хамар-Дабан.

Мыс Хобой. О. Ольхон.

Харазаргай, Эхирит-Булагатский р-н — по-бурятски *хара* — черный, *азарга* — жеребец, т. е. буквально означает «черный жеребец». Почему селение так названо, трудно объяснить. Вероятно, оно носит имя человека, так прозванного. (В бурятской ономастике часто встречаются имена людей, взятые из названий животных: Хосо — баран, Тэхэ — козел, Буха — бык, Азарга — жеребец и т. д.)

Харá-Нур, Эхирит-Булагатский р-н — по-бурятски *хара* — черный, *нуур* — озеро; «черное озеро»

Харахун, р., приток Китоя — по-бурятски *хара* — черный, *уһан*, *усун* — вода, река; «черная речка». «Черны-

ми» буряты называют реки, не замерзающие зимой или с большими полыньями.

Хидусá, р., приток Бугульдейки, перевал между бассейнами рр. Бугульдейки и Лены — от бурятского *хиду-са, судаса* — сражение (военное). По преданию бурят, на этом перевале, называемом у бурят **Хидусын-Дабан** — «перевал сражения», — происходили в далеком прошлом военные столкновения между бурятами и их противниками, стремящимися перейти через этот перевал.

Хобóй, самый северный мыс на о. Ольхон — по-бурятски *хобой* — клык, коренной зуб, переносно — вешалка. Действительно, на вдающемся в озеро мысу выступает высокий, столбовидный острый выступ, напоминающий клык.

Хогóт, Эхирит-Булагатский р-н — по-бурятски *хогоото* — место, где водятся маралы (изюбри), или от названия травы *хогон*, растущей на кочках.

Хомутóво, Иркутский р-н — по-эвенкийски *хомоты* — медведь, медвежье место. Раньше медведей здесь, а также вблизи Иркутска было много.

Худоелáнь, Нижнеудинский р-н — о происхождении этого названия у местного населения существует следующая версия: первоначально деревня называлась Елань, что означало поляна, просвет среди леса, где возникло селение; **Худой Еланью** стало называться в связи с тем, что царский наследник, проезжавший в 1891 г. по Сибири, во время остановки в Елани запросил молока, его не оказалось, он якобы сказал: «Худая Елань». С тех пор Елань стала называться **Худоеланью**. Это объяснение вымышленное. Название **Худоелань** в литературе встречается раньше 1891 г., и оно, очевидно, связано с плохим качеством земли — заболоченностью.

Хужир, название ряда населенных пунктов и местностей в Иркутской области — по-бурятски *хужир* — солон-

чак, солонец, место, где на поверхности земли выступает соль.

Хэлтыгэй, названия ряда островов в Малом море и в других частях Байкала — по-бурятски *хэлтэгээ* — ко-сой, наклонный косогор. В силу тектонических причин острова и полуострова, а также мысы из коренного берега на западном побережье Байкала имеют характерный наклон в одну сторону, резко вздернуты вверх на другой стороне. Написание Кылтыгей, Колтыгей — неправильное.

Хэр, названия ряда местностей в районах бурятских поселений — по-бурятски *хэрэ* — степь, степные участки среди леса, пустоши, поле; часто с прилагательным словом образует различные названия: **Саган-хэр** — Белая степь (ковыльная), **Унгэтэ-хэр** — Цветистая степь (много цветковых растений).

Хэр-Хушун, мыс на Малом море — по-бурятски *хэрэ* — степь, степной участок, *хушун* — мыс: «степной мыс». На картах встречается неправильная транскрипция этого названия: Хыр-ху-шун.

Чалоты, Нижнеудинский р-н — см. слово «Шалоты».

Черемно́ва, Нижне-Илимский р-н — селение названо по имени пашенного крестьянина Ондрюшки Мокиева Черемного. В документах деревня упоминается впервые в 1659 г.

Черемхо́во, г-д — старинное трактовое село Черемховское возникло в пади речки Черемховки (или Черемшанки), изобилующей черемухой. Речка высохла, черемуховые кусты исчезли, а название сохранилось. У бурят Черемхово имеет другое название: **Арангата** — от бурятского *аранга* — помост, вышка для охоты на диких зверей, или помост, на который клали трупы шаманов или родоначальников.

Чёрная, название ряда речек — «черной» называют обычно речки, которые зимой не замерзают от выхода

теплых грунтовых вод или на быстринах (скоростных полыньях).

Чёрная р., приток Киренги — название эта речка получила от цвета гальки и булыжника в воде, покрытых черным налетом — гидроокисью марганца. По этому признаку на речке обнаружено наличие марганцевой руды.

Черноруд (Чернорудское), Ольхонский р-н — это, казалось бы, чисто русское название («черная руда») по происхождению совсем не русское. В этой местности жили буряты «шестого шонородского рода», т. е. буряты рода *шоно* — волк. Наименование Шонород исказили сначала в Шернород, Чернород, а затем в Черноруд.

Чёрского, г., самая высокая вершина на Байкальском хребте (2572 м), засечки на берегах Байкала и другие названия в Сибири — в честь польского политического ссыльного, знаменитого исследователя Восточной Сибири, ученого геолога и географа И. Д. Черского (1845—1892 гг.), умершего во время экспедиции по изучению горной страны северо-востока Сибири (хр. Черского).

Чертóво озеро, в долине Иркута близ Сенюшиной горы — это небольшое озерцо получило свое название отнюдь не от «чёрта», или «чертей», а от слова черта (межа). Когда-то это озеро служило границей, межой между сельскими угодьями — «казачьими лугами» и городскими землями. Озеро-черта стало называться Чертово озеро.

Чечуйск, Чечуйский волок, Киренский р-н — это селение как Чечуйский острог возникло на Лене, на конце пути по Чечуйскому волоку, соединяющему реки Нижнюю Тунгуску и Лену. По этому волоку, очевидно, первым из русских прошел землепроходец, первооткрыватель Лены Пенда (см. слово «Лена»). В 1723 г. в селении было 11 дворов; слово *чечу* — эвенкийского происхождения, но этимология не совсем ясна.

Шабартуй — так называются некоторые бурятские улусы (от слова *шабар* — грязь, *шабарта* — грязный), расположенные вблизи заболоченных земель или за болотами, куда подходы затруднены.

Шалоты, Шалот, с., Шулута, падь, Аларский р-н, Шелотый, Ольхонский р-н, Шулотый, хр., Восточный Саян и т. п. — все эти названия происходят от бурятского слова *шулуун* — камень, *шулуута* — каменный; улусы эти расположены вблизи каменистых обнажений у скал. Правильная транскрипция будет Шулотый.

Шаманово, с., Братский р-н — от слова *шаман* — колдун, знахарь, жрец, идолопоклонник. В этой местности раньше жили буряты-шаманисты и, видимо, было много шаманов. Поэтому село русские стали называть Шаманово. По воспоминаниям старожилов села, прежде здесь жили ясачные, последний ясачный умер в начале XX в., и современные жители села имеют своеобразные антропологические черты, свойственные ясачному населению. В селе археологами найдены принадлежности шаманского облачения.

Шаманский камень у истока р. Ангары. **Шаманский** мыс на Байкале, **Шаманский** порог на Ангаре — это наиболее примечательные в природе места, где прежде проводились молитвенные обряды у бурят-шаманистов. Шаманисты для своих обрядов также выбирали чистые, красивые сосновые или березовые рощи, живописные, высокие берега рек или озер. Все эти места у них считались священными, неприкосновенными, заповедными, а у неверующих презрительно назывались шаманскими.

Шапшалантуй, Аларский р-н — по-бурятски значит сенокосный, сенокосное место.

Шарагол, Тулунский р-н — от бурятских слов *шара* — желтый, *гол* — река, долина, падь; «желтая падь». Здесь имеются обнажения песчаников желтоватого цвета.

Встречается неправильная транскрипция: Шерагуль, Шерагул, Шарагул, правильная Шарагол.

Шеберта́, Нижнеудинский р-н — по-бурятски *шэбэр* — чаща, густая заросль, что здесь раньше имело место.

Шелехов, Иркутский р-н — в честь Г. И. Шелехова (1747—1795 гг.), иркутского купца-предпринимателя, известного путешественника-мореплавателя, исследователя Аляски и Алеутских островов, основателя постоянного поселения на о. Кадьяк в 1784 г. и в других местах Русской Америки.

Шэбээ. Остаток оборонительной каменной стены на мысу Шибэтуй. О. Ольхон.

Шестаков, Нижне-Илимский р-н — по имени рудознатца Шесташки Коршунова (см. Коршуниха).

Шибэгу́й, мыс, селение, Ольхонский р-н — от бурятского *шэбээ* — плетень, изгородь, частокол. Этот скалистый, неприступный со стороны воды мыс был отгорожен от суши каменной стеной *шэбээ*. Такие каменные оборонительные укрепления часто встречаются на западном побережье Байкала (на о. Ольхон, в районе с. Байкальского и других местах). Стены эти сложены из плиточного камня (без цементирующей связки), имеют высоту до трех, длину в несколько сотен метров. Полагают, что эти сооружения были созданы древними племенами — тюрко-курукянами, обитавшими в Прибайкалье еще до формирования бурятского народа. В настоящее время от этих стен остались лишь руины.

Шйткино, Тайшетский р-н — котловское слово *шет* (вода, река) превратилось в *шит*. Шитка — речка, Шиткино — село.

Шунтб́й, местность, Аларский р-н — от бурятского слова *шэнэһэн* — лиственница, *шэнэһэтэ* — лиственничный. В настоящее время лиственничного леса здесь нет; всюду поля и березовые перелески.

Эхирит-Булагатский р-н — по именам двух основных бурятских племен: *эхиритов* (впервые упоминается как *икирес* в «Сокровенном сказании монголов», начало XIII в.) и *булагатов* (*булагачин* у Рашид-ад-Дина, XIV в.). Эти монголо-язычные племена, сложившиеся в глухих горных долинах и лесах Прибайкалья, не были втянуты в орбиту монгольской империи чингисидов и сохранили свою этническую особенность. Этноним *булагат*, или *булагачины* — значит соболевщики. Этноним *эхирит* не расшифрован, но он в документах упоминается с начала XIII в. В «Сокровенном сказании монголов» (1240 г.) сказано: «К нам подошли следующие племена... из племени Икирес — Бату, который состоял здесь в зятях».

Юрты, Тайшетский р-н — название местности произо-

шло от юрт, которые в то время на ней стояли. Слово *юрта* татаро-монгольского происхождения и означает владение, область, объединение рода, наконец, позже — жилище (хижина, балаган, кибитка, чум). В этом последнем значении название принято русскими. Эти юрты принадлежали каким-то кочевым племенам, возможно коттам или бурятам.

Ядá, Куйтунский р-н — это название осмысливается от слова *ядаа*, *ядуу*, что на бурятском языке означает бедный, немощный, неимущий, еле-еле, кое-как. По поводу происхождения названия Яда у местных русских жителей бытует легенда: «Еще от дружины Ермака отбилась часть людей и дошла до р. Оки... Это были худые, оборванные и голодные люди... Наловили и наварили рыбу с солью, наелись и закричали: «Вот братцы, яда» (т. е. еда). Отсюда пошло название Яда. Это, конечно, чистая выдумка.

Яку́тск, столица Якутской АССР. — Как считает известный якутовед Г. В. Ксенофонтов, это название происходит от эвенкийского слова *екэ*, *якэ*, *екэт*, *якэт* — якут, что означает чужеземец, пришлый. В этом прозвище, данном эвенками якутам, отразилось представление о том, что якуты являлись чужеродным, пришлым народом, вторгнувшимся в эвенкийские владения, в северную тайгу. Это прозвище впоследствии стало общепринятым названием народа. В русской литературе и исторических документах слово якут появилось в 1632 г., т. е. с момента появления русских в Якутском крае. Русские это название усвоили от эвенков (тунгусов). Сами якуты называют себя *саха*, или *ураангхай-сахалар*.

Яма́т, Аларский р-н — по-бурятски *яман* — коза, *ямата* — козье (место).

Янгúты, Боханский р-н — по имени бурятского рода *янгут*.

Яндý, Усть-Удинский р-н — от эвенкийского *янды*, *ян-*

ды-ми — калманить, шаманить у костра; т. е. Янды — место, где у эвенков в прошлом проводились шаманские обряды, калмания у костра.

Ясáчная, название ряда населенных пунктов — так назывались деревни, где жили русские семьи «из ясачного рода», т. е. местного населения, облагавшегося ясаком, — бурят и эвенков. Это название по своему содержанию аналогично названию «Карымское» (см.). Коренные жители таких сел имеют характерные черты лица, указывающие на происхождение от смешанного русско-бурятского или русско-эвенкийского брака.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ТОПОНИМИКЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Андреев А. А. Топографические описания и карты сибирских наместничеств 1783—1794 гг. и работы, связанные с ним. «Вопросы географии», сб. 17. М., 1950.

Бабкин Е. По Байкальской спирали. «Вост.-Сиб. правда», 29 мая 1963 г.

Багаутдинов А. Был на Ангаре острог. «Сов. молодежь», 23 марта 1963 г.

Баранов А. Словарь монгольских герминов. Материалы по Монголии и Маньчжурии. Вып. 11. Хабаровск, 1907, вып. 13, 1911.

Бендер Н. П. Имена русских людей на карте мира. М., 1948.

Березин Н. И. Географические имена. Объяснения их в связи с историей открытий. Вып. 1., Спб., 1894.

Бондарский М. С. Словарь географических названий. М., 1954.

Буянтуев Б. Р. К вопросу о происхождении названия «Байкал». Изв. АН СССР, серия географ., № 5, 1951.

Василевич Г. М. Топонимика Восточной Сибири. Изв. Всесоюз. географ. общества, т. 90, вып. 4, 1958.

Виноградов Г. Географическая народная номенклатура. Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1, 1930.

Владимирцев Б. Я. Географические имена орхонских надписей, сохранившиеся в монгольском. Доклады АН СССР, серия «В», 1929.

Вяткина К. В. К вопросу о термине «Сибирь». «Советская этнография», 1936, № 1.

Градов Д. Почему Максимовщина? «Вост.-Сиб. правда» 23 августа 1959 г.

Долгих Б. О. Племена и роды коренного населения Забайкалья и южного Приангарья. Краткие сообщения института этнографии АН СССР, вып. 17, М., 1952.

Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов. «Советская этнография», 1946, № 4.

Дульзон А. П. Гидронимический ареал «ман» в южной части Сибири. Топонимика Востока. М., 1962.

Емелькин П. А. Почему так называем? (Братская топонимика). Рукопись. Иркутск, 1960.

Ивановский А. А. Географические имена. М., 1914.

Казакевич В. А. Современная монгольская топонимика. Труды монгольской комиссии, 1934, № 13.

Книга Большому чертежу. Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.-Л., 1950.

Кокоулин К. К. Происхождению названия Байкал. Изв. Вост.-Сиб. отдела Имп. Русского Географ. общества, 1905, т. 36.

Комаров Ф. К. Некоторые вопросы транскрипции топонимов Якутской АССР. Топонимика Востока. М., 1962.

Копылов А. Н. О дате основания Иркутска. История СССР. 1960, № 5.

Кудрявцев Ф. А. О происхождении слова «Сибирь». «Вост.-Сиб. правда», 11 янв. 1945 г.

Леднев А. Именем хорошего человека. «Вост.-Сиб. правда», 3 июля 1963 г.

Лунхобойн Г. Л. Легенды и предания о прошлом оронгойских бурят. Записки Бур.-монг. науч.-исслед. ин-та культуры. т. 21, 1956.

Мартынов П. И. Эвенкийские названия в районе озера Байкал на географической карте. Краеведческий сборник, вып. 5, Улан-Удэ, 1960.

Мельхеев М. Н. Местные географические термины Восточной Сибири. Труды Иркутского ун-та, т. 24, серия географ., вып. 1, 1958.

Мельхеев М. Н. Топонимия и задачи топонимических исследований. Материалы 1-го научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1959.

Мельхеев М. Н. Некоторые закономерные черты формирования и развития топонимии Восточной Сибири. Краткие сообщения Иркутского университета о науч.-исслед. работах за 1959 г. Иркутск, 1961.

Мельхеев М. Н. Языковые ареалы топонимии Иркутской области. Сборник кратких научных сообщений географического факультета Иркутского ун-та. Иркутск, 1962.

Семивский Н. Новейшие повествования о Восточной Сибири. Спб., 1817.

Титов А. Сибирь в XVII веке. М., 1890.

Тропин Г. В. Методика монографического изучения русских говоров Сибири. Иркутск, 1955.

Тропин Г. В. Лингвистические наблюдения И. Д. Черского в Тункинском крае. «Вост.-Сиб. правда», 1 сент. 1957 г.

Филиппов С. «Чертово» озеро. «Сов. молодежь», 12 июля 1959 г.

Флоринский В. М. Заметка о происхождении слова «Сибирь». Изв. Томского ун-та, кн. 1, отд. 2, 1839.

Хороших П. П. Материалы по археологической топонимике Восточной Сибири. Рукопись. Иркутск, 1962.

Черкасов А. Записки охотника Восточной Сибири. Спб., 1884.

Шабуневич О. Тайна речек «Черных». «Вост.-Сиб. правда», 11 сент. 1958 г.

Шабуневич С. Назвали поселок «Визирный». «Вост.-Сиб. правда», 18 декабря 1962 г.

Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. I, Иркутск, 1949.

Шерстобоев В. Н. Шелехов или Шелихов? «Вост.-Сиб. правда», 21 марта 1959 г.

Шостакович В. Б. Историко-этнографическое значение названий рек Сибири. Очерки по землеведению и экономике Восточной Сибири. Иркутск, 1926.

Щербакова В. П. По улицам родного города. Иркутск, 1961.

Щукин Н. Поездка в Якутию. Изд. 2-е, Спб., 1844.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Обзор литературы по топонимике Иркутской области	6
Пути формирования топонимики Иркутской области	10
Происхождение географических названий Иркутской области	18
Библиография	86

Матвей Николаевич Мельхеев
Происхождение географических названий
Иркутской области

Обложка художника *Е. Г. Касьянова*

Редактор *А. С. Лысенко*
Техн. редактор *А. В. Пономарева*
Корректор *Л. В. Глаголева*

Сдано в набор 28 октября 1963 г. Подписано к печати 27 января
1964 г. Печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 3,78. Бумага 70 X 108¹/₃₂.
Заказ № К-543. Тираж 5000. НЕ 00227. Цена 11 коп.

Восточно-Сибирское книжное издательство, ул. Горького, 36.

Типография № 1 отдела Полиграфиздата Иркутского
областного управления культуры, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11.

11 коп.